

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Южный федеральный университет
Институт социологии и регионоведения

**ГРУППЫ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА
В РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ
НА ЮГЕ РОССИИ**

*Ответственный редактор
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор
Ю.Г. Волков*

Ростов-на-Дону
Фонд науки и образования
2018

ББК 60.5

УДК 316.4

Г-90

Печатается по решению
ученого совета Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

- Г-90 Группы гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России: Материалы Круглого стола «Группы гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России», проведенного в рамках Международной научной конференции «Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России» (22-23 ноября 2018 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Ю.Г. Волков; сост. Н.К. Бинева, В.О. Вагина, А.Н. Дьяченко – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 78 с.

ISBN 978-5-907125-37-7

В сборник включены материалы Круглого стола «Группы гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России», проведенного в рамках Международной научной конференции «Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России». В выступлениях участников Круглого стола рассматриваются теоретико-методологические проблемы социологического исследования патриотизма, гражданственности и солидарности, раскрываются содержание патриотических, гражданских и солидаристских практик в региональных сообществах на Юге России, особенности формирования гражданственности и гражданского патриотизма в молодежной среде, роль патриотизма и гражданской активности в социальной консолидации российского социума и развития гражданского общества.

Материалы Круглого стола предназначаются для руководителей и сотрудников органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций, средств массовой информации, преподавателей средних и высших учебных заведений, специалистов, изучающих проблемы патриотизма, гражданственности и солидарности в региональных сообществах в России, а также для студентов, обучающихся по направлениям «социология» и «регионоведение России».

ISBN 978-5-907125-37-7

*Сборник подготовлен
в рамках реализации государственного задания (Министерство науки
и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ
«Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик
на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации»*

© Ю.Г. Волков и др., 2018
© Оформление «Фонд науки и образования», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном научном дискурсе наблюдается повышенный интерес к патриотизму, гражданственности и солидарности, который обусловлен тем, что в период крупномасштабных социальных преобразований особое значение в российском обществе приобретает гражданско-патриотическая и солидаристская активность различных социальных групп.

В настоящее время патриотами себя считает большинство россиян, независимо от национальности, пола и возраста. Одной из фундаментальных основ патриотизма россиян, в том числе и молодых, выступает комплекс позитивных чувств, связанных с любовью к своей стране. Однако сегодня патриотизму в России не хватает гражданственности как готовности человека активно участвовать в делах государства, и поэтому в российском обществе ощущается дефицит низовой гражданской активности. В связи с этим надо отметить, что национальная идея патриотизма как любви к Родине в российском обществе должна сочетаться не только с государственностью, но и гражданственностью как готовности человека активно участвовать в делах общества и нести ответственность за свои дела и поступки, а также гражданской солидарностью, находящую конкретное выражение в солидаристских практиках, основанных на общности социальных интересов и ценностей и направленных на достижение частных целей с учетом принципов социальной справедливости и социального доверия.

Социологическое изучение патриотизма, гражданственности и солидарности приобретает особое значение в региональных сообществах, в том числе и на Юге России, который играет особую роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Юг России является также одним самых полиэтнических макрорегионов Российской Федерации, где, наряду с доминирующей государственно-гражданской идентичностью, большую роль в национальных республиках играют этнонациональная идентичность и этническая солидарность, базирующиеся на этнокультурных традициях и этносоциальной памяти проживающих здесь народов.

Юг России представляет собой макрорегион со сложной этносоциальной структурой и специфическими социальными институтами как формальными и неформальными нормами социального взаимодействия, придающими патриотическим, гражданским и солидаристским практикам в региональных сообществах особый характер. В связи с этим особый научный интерес вызывает вопросы о том, как в региональных сообществах на Юге России относятся к патриотизму, гражданственности и солидарности, выступающим основой их социальной консолидации, каковы особенности патриотических, гражданских и солидаристских практик в региональных полиэтнических социумах в условиях существования здесь конфликтогенных факторов социального, этнического и религиозного характера, каковы перспективы развития гражданского патриотизма и гражданской солидарности в полиэтнических сообществах как факторов их региональной интеграции и социальной консолидации.

В 2018 г. в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на тему «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» была проведена Международная научная конференции «Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России». В рамках этой конференции был организован Круглый стол, посвященный методологическим и теоретическим вопросам, связанным с мультидисциплинарным социологическим изучением различные аспектов формирования групп гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России.

Материалы Круглого стола будут интересны представителям органов власти, общественных организаций, специалистам, а также преподавателям и студентам высших учебных заведений.

**доктор философских наук, профессор
Ю.Г. Волков**

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЗМА В РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ НА ЮГЕ РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК¹

А.В. Верецагина

д. социол. н., профессор, ведущий научный сотрудник Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

Полиэтнический характер Юга России определил в качестве важного в научно-исследовательских практиках направление, связанное с изучением этнокультурной специфики формирования и проявления патриотизма в регионах Юга России. В этом ключе исследователи с позиций различных дисциплинарных практик (философских, педагогических, социологических) поднимают такие вопросы, как: значимость религиозного фактора в становлении и развитии патриотизма (Халимбекова М.Х.) [1], в том числе в контексте влияния религии на патриотизм мусульманской молодежи на Северном Кавказе (Койчурев А.А.-Дж.) [2]; влияние этнокультурных потребностей и процессов на формирование патриотического сознания (Волков Ю.Г., Бинева Н.К., Печкуров И.В.) [3]; место патриотизма в традиционной культуре народов Юга России (Магомедов А.М.) [4]. При этом вопрос о влиянии религиозных факторов решается неоднозначно: с одной стороны, признается важнейшая роль религии в становлении самого феномена патриотизма, в формировании культуры патриотизма, а с другой – отмечается широкий диапазон влияния религии (в т.ч., как ислама, так и христианства) на общественную жизнь и патриотизм от прогрессивного и гуманного до регрессивного и разрушительного с точки зрения бытия

---

¹ Материалы подготовлены в рамках реализации Госзадания (Министерство образования и науки РФ), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

этносов, проживающих в едином государстве. А.А.-Дж. Койчуев, в ходе исследования состояния гражданского и патриотического воспитания мусульманской молодежи в республиках Северного Кавказа (Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Чечни и Дагестана), пришел к выводу о необходимости более глубокого и интенсивного использования исламской педагогической мысли в этом процессе, а также широкого (на уровне федеральных СМИ) освещения и популяризация вклада российских мусульман в науку, историю, культуру, защиту Отечества с тем, чтобы устранить негативный образ мусульман, сформировавшийся в глазах остального российского общества. [2]

А.М. Магомедов пишет о единых идеологических представлениях народов Кавказа как основаниях патриотического воспитания, а потому и вывод ученых о необходимости имплементации культурных достижений народов Юга России в образовательный процесс с целью формирования патриотического сознания и гражданско-патриотических чувств следует рассматривать как адекватный этнокультурным потребностям населения южнороссийского региона и задачам общественного развития, связанным с консолидацией многонационального российского социума. Опрос населения ряда регионов Юга России выявил высокую ориентированность на общероссийскую идентичность при высокой значимости этнокультурной составляющей в жизни народов данного региона, что и определяет высокий ресурсный потенциал этнокультурного образования в поликультурном российском обществе [5].

В рамках актуализации этнокультурных аспектов патриотического воспитания исследователи акцентируют внимание на роли традиционной культуры народов Юга России, влиянии казачества и традициях патриотического воспитания у горцев Северного Кавказа, потенциале устного народного творчества в воспитании молодых патриотов.

Так, ученые убеждены, что рост патриотизма на Юге России, во многом, связан с культурно-историческими традициями казачества и

широкой сетью кадетских образовательных учреждений, осуществляющих образовательный процесс в южнороссийском регионе с использованием этих традиций в рамках патриотического воспитания молодежи. Только в Ростовской области казачьи образовательные учреждения работают в 42 муниципальных районах и городских округах. Система казачьего образования активно внедряется в казачьих регионах Юга страны, в том числе в систему высшего образования, а поскольку, как пишет А.А. Озеров, интегрирующей ценностью казачьего образования всегда являлся идеал служения как производного от чувства любви к Отчизне и готовности к самопожертвованию для ее блага, казачество на Юге страны становится проводником идеологии государственного патриотизма [6]. Правда, не все ученые разделяют такой взгляд на роль казачества в развитии регионального социума. В частности, О.Ю. Узунова в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о том, что на Юге России патриотизм зачастую подпитывается этническими идентичностями, в том числе воинской культурой казачества, но при этом указывает на амбивалентный характер проявления казачьей идентичности, которая «не только продуцирует лояльность по отношению к государству и его армии, но и антидержавнические установки» [7].

На особую роль казачьей семьи в воспитании патриотизма указывает И.Ю. Ерохин, отмечающий уникальный исторический опыт, которым она обладает и который необходимо «реанимировать», изучить и использовать в воспитании подрастающего поколения [8], и на этом же, собственно, настаивает А.М. Магомедов, анализирующий традиции патриотического воспитания у горских народов Дагестана и Северного Кавказа в целом [5]. Эти традиции основываются на воспитании любви к Родине, мужества, храбрости, чести и гордости за Родину, самоотверженности, что также связано с семьей и семейными традициями воспитания у горцев. Элементы народной культуры, с точки зрения ряда исследователей-педагогов, также могут стать основой патриотического воспитания школьников, и

проведенный дагестанскими учеными эксперимент в школах Дербента и Дербентского района, связанный с внедрением в образовательный процесс программ, основанных на элементах народной культуры, дал положительные результаты, среди которых отмечены снижение жестокости, озлобленности, безразличия, безответственности и цинизма, рост уважительного отношения к историческому прошлому, трудовым и героическим подвигам и, в целом, патриотизма в среде школьников 7-8 классов [9]. Учеными также обосновывается воспитательное значение устного народного творчества в процессе формирования патриотизма у учащейся молодежи Северного Кавказа, причем наибольший эффект отмечается, если методы и формы воспитания и обучения с помощью устного народного творчества применяются с раннего детства, когда закладываются основы патриотического сознания [10].

На особую роль образования в процессе патриотического воспитания молодежи на Юге России указывают многие исследователи, она становится предметом монографических исследований и научных дискуссий на научно-практических конференциях [11]. Но, если в отношении школы как агента патриотического воспитания в научных работах акцент делается на различных педагогических методиках, сложившихся в народной педагогике [12; 13; 14], этнопедагогике [15], анализируются результаты экспериментов, проводимых в средних образовательных школах Дагестана, Северной Осетии-Алании и др. регионах Юга России [16], обосновывается значимость формирования патриотизма в поликультурной школьной среде [17; 18], в том числе с позиций искаженного понимания патриотизма, гражданственности и неоднозначного толкования понятий национализма, шовинизма и др., [19; 20] то в работах, посвященных патриотическому воспитанию в высших учебных заведениях, акценты несколько иные, и одним из важнейших вопросов, поднимаемых в данных работах, является вопрос субъектности молодежи в процессе патриотического воспитания [21; 22]. Ученые, используя данные эмпирических исследований, показывают, что молодежь выступает

основным объектом патриотического воспитания, но реалии таковы, что она уже ориентирована на другие ценности и интересы, на другой статус, другую роль в социальных процессах и быть сугубо объектом патриотического воспитания уже не желает. Более того, большая часть молодежи убеждена, что мерами воспитательного воздействия нельзя сформировать патриота. Однако на уровне регионов страны, в том числе и на Юге, как следует из оценок экспертов, активно внедряется в воспитательный процесс молодежи разработанная государством программа патриотического воспитания граждан. Реализуемые в ее концептуальных границах патриотические практики способствуют, по мнению ученых, успешному закреплению на уровне всего общества и в сознании молодежи Юга страны идеологии государственного патриотизма, на которой основывается государственная политика патриотизации россиян в данное время, впрочем, как и на протяжении всей истории российского государства. [23]

Итак, подводя итог, следует обратить внимание на тот факт, что патриотическая проблематика в подавляющем большинстве случаев изучается в контексте патриотизма в молодежной среде, что совершенно оправдано с точки зрения самой природы формирования патриотических установок, корнями уходящей в мир семьи, детства, родного края, а потому основная часть научных работ посвящена проблеме патриотического воспитания на Юге России и даже в тех исследованиях, которые непосредственно не обращаются к этой теме, поднимаются вопросы воспитания патриотизма в молодежной среде. Соглашаясь с тем, что в основе патриотизации населения находится патриотическое воспитание, ученые расходятся в самом главном – идеологической основе данного процесса. Одни считают, что таковая должна быть единой для всего российского общества, в то время как другие стоят на позициях учета этнокультурных особенностей молодежи Юга России в процессе разработки, организации и реализации проектов в области патриотического воспитания молодежи.

Литература:

1. *Халимбекова М.Х.* Религиозное в культуре патриотизма // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 54-58.
2. *Койчуев А.А-Дж.* К проблеме исследования гражданственности и патриотизма мусульманской молодежи на Северном Кавказе // Исламоведение. 2011. № 1. С. 39-46.
3. *Волков Ю.Г., Бинеева Н.К., Печкуров И.В.* Реализации этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на юге России в контексте национальной политики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 3 (204). С. 86-96.
4. *Магомедов А.М.* Духовно-нравственное единство, культура межнационального общения и патриотизм в традициях народов Дагестана // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2014. № 2 (27). С. 38-48.
5. *Магомедов А.М.* Традиции патриотического воспитания у горцев Северного Кавказа // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2009. № 4. С. 52.
6. *Озеров А.А.* Проблемы и перспективы военно-патриотического воспитания в казачьих кадетских корпусах России // ИВД. 2014. № 4-2. [Электронный ресурс]. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2014/2744.
7. *Узунова О.Ю.* Патриотизм в структуре гражданской идентичности современной российской молодежи: общероссийские и региональные тренды. Автореферат дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2017. С. 18.
8. *Ерохин И.Ю.* Казачья семья: уникальный культурный феномен в системе государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kazachya-semya-unikalnyy-kulturnyy-fenomen-v-sisteme-gosudarstva>

9. *Османов О.Р., Рамазанова Б.М., Шахриев А.Р.* Патриотическое воспитание школьников средствами народной культуры в педагогическом процессе // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2017. № 3. С. 77-83.

10. *Валиева З.И.* Роль устного народного творчества в формировании патриотизма учащихся в современных социокультурных условиях Северного Кавказа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 40.

11. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, Таганрог, Ставрополь, Симферополь, 25-26 апреля 2018 г.): в 2 т. / Южный федеральный университет; Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. – 220 с.

12. *Колотова Е.В., Желябина Н.А.* Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи средствами туризма и краеведения на примере казачьего движения в Ставрополье // Научный вестник МГИИТ. 2017. № 6(50). С. 25-39.

13. *Щупленков О.В.* История и традиции казачества - основа патриотического воспитания молодежи // Казачество. 2014. № 8. С. 34-50.

14. *Озеров А.А.* Проблемы и перспективы военно-патриотического воспитания в казачьих кадетских корпусах России // ИВД. 2014. № 4-2 [Электронный ресурс]. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2014/2744.

15. *Валиева З.И.* Этнопедагогические основы патриотического воспитания школьников в условиях Северо-Кавказского региона: на материале республики Северная Осетия - Алания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 142-144.

16. *Валиева З.И.* Специфика и сущностные характеристики патриотического воспитания учащихся в условиях Северо-Кавказского региона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3. С. 63-66.
17. *Полтавская М.Б., Гарченко М. Н.* Роль школы в гражданско-патриотическом воспитании молодого поколения россиян (на примере МОУ СШ № 100 г. Волгограда) // Мир науки. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-nauki.com>.
18. *Техти В.Л.* Выработка патриотической идеи на поликультурной основе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 3 (22). С. 159-162.
19. Студенческая молодежь России: гражданская позиция и социокультурные предпочтения (по материалам межрегиональных социологических исследований): монография / Южный федеральный университет; под общ. Ред. В.И. Филоненко; Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. – 220 с.
20. *Шахбазова М.А.* Воспитание подрастающего поколения на героико-патриотическом потенциале российской истории // Вестник СПИ. 2017. № 4 (24). С. 64-70.
21. *Асланов Я.А.* Формирование патриотизма в процессе социализации российской студенческой молодежи (на примере Ростовской области). Автореферат дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2016. – 38 с.
22. *Меньшиков С.П.* Военно-патриотическое воспитание студентов университета в современных условиях (на примере Северо-Кавказского региона). Автореферат дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2006. – 26 с.
23. *Верещагина А.В., Волков Ю.Г.* Патриотическое воспитание в организациях высшего образования: опыт социологической экспертизы новых социальных практик (на материалах всероссийского социологического исследования) // В сборнике: Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции «Организация работы по

патриотическому воспитанию в образовательных организациях высшего образования» (Майкоп, Адыгейский государственный университет, 21-24 ноября 2017 года). Адыгейский государственный университет. 2017. С. 15-25.

ПРОТЕСТНЫЕ СОЛИДАРИСТСКИЕ ПРАКТИКИ НА ЮГЕ РОССИИ¹

В.В. Ковалев

к. социол. н., профессор, старший научный сотрудник Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

При анализе данного вопроса в спектр внимания ученых попадают две проблемы. Первая из них – это изучение солидаристских практик в контексте развития идей патриотизма. Этот вопрос изучен более чем обстоятельно. Количество работ, посвященных данной проблематике, имеет устойчивую динамику роста начиная с 2013 года, когда патриотическое воспитание попало в поле внимания федеральной власти. Однако «смычка» между солидаристскими практиками и патриотическим воспитанием в исследованиях последних лет проходит по линии восстановления исторической памяти. Однако здесь следует сделать акцент на том, что для полиэтничных регионов Юга России это особенно неприемлемо, так как историческая память титульного русского этноса и этносов Северного Кавказа может иметь разную эмоциональную коннотацию применительно к идеям патриотизма и солидарности. Вторая проблема связана с изучением протестных акций и протестного потенциала в полиэтничных регионах Юга России. Это также представляется крайне значимым, т.к. наличие масштабности в акциях протестного характера заставило бы поставить под сомнение успешность реализации современной программы патриотического воспитания. Между тем, этот вопрос наукой практически не изучается. После резонансных движений 2010-2012 годов в стране наблюдается определенное затишье, что делает в глазах научного сообщества данную проблему малоинтересной, недостойной внимания. Прежде всего, это касается формирующихся солидаристских практик в период 2013-2018 годов, когда

---

¹ Материалы подготовлены в рамках реализации Госзадания (Министерство образования и науки РФ), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

патриотическое воспитание из идеи превратилось в планомерно реализуемый процесс. Однако изучение даже разовых и не полномасштабных акций может позволить понять ценности наиболее активной части населения, проблемы, которые актуализированы, но не решаются и, наконец, институциональную матрицу социальной солидарности, существующую как бы вне поля зрения власти. В предметном пространстве данной статьи будут только несанкционированные публичные акции.

Несанкционированной публичная акция признается в том случае, если уполномоченный орган исполнительной власти субъекта федерации или соответствующий орган муниципальной власти не дали разрешения на ее проведение по одному из оснований, указанных в ст. 5 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании». Проведенный анализ источников информации дает основание утверждать, что чаще всего таким основанием становится отсутствие согласованности между организатором публичной акции и уполномоченными органами государственной (муниципальной) власти относительно места и времени ее проведения.

За период с 2013 по 2018 гг. в средствах массовой информации и различных интернет-ресурсах, тематически посвященных событиям в Ростовской области, упомянуто о двадцати одной протестной публичной акции несанкционированного характера. Абсолютным рекордсменом по упоминаниям в прессе и в сетевом пространстве являются мероприятия, организованные в данном регионе «Фондом борьбы с коррупцией» и «Координационным советом оппозиции», возглавляемые А.А. Навальным. Самый большой резонанс вызвали два его мероприятия: 26 марта 2017 года («Он вам на Димон») и 12 июня 2017 года (приуроченное ко «Дню России»), как наиболее массовые по числу участников. Доподлинно их количество установить не представляется возможным. В печатных СМИ по низшему пределу называется цифра в 300 человек в отношении обеих акций («Городской репортер», «АиФ на Дону», «Вечерний Ростов» и др.). Максимальное число митингующих (около полутора тысяч) определяется на

страницах активистов данных мероприятий в социальных сетях (ФБ, ВК и т.п.). Ни одной из внеправительственных организаций не удалось организовать мероприятие, даже близко соотносимое по своему размаху с этими двумя. Кроме того, только эти два митинга получили освещение в федеральных СМИ. Остальные мероприятия не выходили за рамки региональных и муниципальных источников информации. Печатные СМИ, информационные агентства, официальные сайты органов государственной (муниципальной) власти, а также интернет-ресурсы, чья риторика имеет антиправительственный характер, не имеют принципиальных расхождений относительно возрастного состава митингующих: среди них доминировала учащаяся молодежь в возрасте 18-25 лет. Что касается целей мероприятий, то здесь заметны существенные различия. По мнению СМИ и государственных интернет-ресурсов митинги собирались для «привлечения внимания западной общественности к проблемам демократии в России» [1], и имели, соответственно, антироссийский подтекст, фактически дискредитируя нашу страну в глазах международной общественности и без того зараженной русофобскими предрассудками. Что касается их организаторов, то в качестве декларируемой цели заявлялось привлечение внимания к необходимости борьбы с коррупцией.

Ещё одна сравнительно массовая акция сторонников Навального прошла в Ростове-на-Дону на Фонтанной площади 7 октября 2017 года. Ее цель заключалась в том, чтобы допустить Навального к президентским выборам. По сообщению ИА "Красная звезда" в ней участвовало около ста митингующих [2]. Она оказалась фактически незамеченной местной прессой, отметившись лишь в сводках некоторых информационных агентств. 24 декабря 2017 года Ростов-на-Дону стал участником еще одной федеральной акции, в которой приняло участие около 800 участников. На фотографиях, размещенных в сети репортером издания «Панорама» [3], видно, что на площади находится большое количество людей. Однако в то же время акцию прямо противоположного характера (в поддержку Путина) проводили

активисты НОД («Национально освободительное движение»). Поэтому составить реальную картину по числу участников едва ли возможно.

Некоторую протестную активность на территории Ростовской области проявляет движение «Солидарность», созданное в 2008 году в результате объединения некоторых групп несистемной оппозиции. Всего социальные сети и СМИ сообщают о трех протестных акциях. Одна из них состоялась 13 июня 2016 года под лозунгом «За Россию без диктатуры». Акция проходила в двух местах: возле Донской государственной библиотеки (около 15 человек) и на улице Пушкинской (около 20 человек) [4]. Вторая – 30 октября 2016 года на пл. Ленина (около 40 человек) в честь годовщины убийства Немцова и была посвящена памяти политических репрессий в России [5]. Третья прошла 18 сентября 2017 года в парке им. Островского (5 человек) в знак протеста против установки памятника «Героям Донбасса» [6]. Характеризуя эти акции, следует в первую очередь отметить их малочисленность и ярко выраженную оппозиционную направленность.

Отмечая особенности несанкционированных протестных акций в Ростове-на-Дону, необходимо указать на малочисленность их участников и небольшое количество самих протестных акций. Большая их часть не имеет политического характера и обусловлена беспокойством за обустройство города (несанкционированные свалки), требованиями равенства религиозных организаций (протестные акции «Свидетелей Иеговы»), нарушениями прав потребителей, протестами дальнбойщиков против системы «Платон».

В трех других субъектах федерации – Ставропольском крае, республике Кабардино-Балкария и Адыгея – несанкционированных мероприятий проводилось ещё меньше.

В Ставрополе СМИ указывают лишь на одну незаконную акцию, связанную с фигурой Навального – пикет, участники которого протестовали против отказа его регистрации в качестве кандидата на выборы Президента России. Этот пикет, как сообщает «Кавказский узел», собрал около 40 участников [7]. Спектр протестных движений, не санкционированных

властями, на Ставрополье от политики сместился в сторону этнических проблем, имеющих в глазах населения региона большую степень актуальности. Ряд протестных акций прошли в течение 2013 года. Поводом к ним стало убийство 6 декабря 2012 года в Невиномысске Николая Науменко чеченцем Висханом Акаевым. В результате был организован несанкционированный митинг, на котором только задержанных полицией оказалось 140 человек, что свидетельствует о крайне напряженном фоне его протекания [8]. Эти события имели резонанс и в краевой столице. Так, 26 января 2013 года в Ставрополе состоялся массовый несанкционированный митинг, организованный ставропольским региональным отделением общероссийского общественно политического движения «Консервативное движение «Новая сила»» [9]. Эта акция не была единственной. По сообщению РИА ФедералПресс 15 октября 2013 года полиция пресекла ещё один несанкционированный митинг, задержав 17 человек [10]. 6 октября 2014 года несогласованный с властями митинг численностью более 500 участников прошел в Минеральных Водах. Поводом к нему стала драка в городской больнице, приведшая к убийству местного жителя лицом аварской национальности. Однако на митинге звучали в большей степени даже не националистические лозунги, а политические, в форме протеста против неудовлетворительной работы властей города [11]. Также в ряде средств массовой информации сообщалось о нескольких несанкционированных митингах в более мелких населенных пунктах, организованных казаками в течение 2014-2015 гг. против бездействия правоохранительных органов в отношении «этнического бандитизма».

Протестные несанкционированные акции, проходившие в Нальчике, отличались некоторым разнообразием по сравнению со Ставропольем, но значительно меньшим размахом и не такой напряженностью.

Всего за период с 2013 по 2018 гг. СМИ республики, а также разные интернет-ресурсы сообщают о восьми несанкционированных акциях. Так, 20 февраля 2013 года у Дома правительства прошел митинг (около 50

участников), на котором собравшиеся протестовали против похищения мусульман правоохрнительными органами. Данное требование было вызвано исключительно религиозными мотивами (дискриминация правоверных мусульман) и не имело политического характера [12]. 7 февраля 2014 г. в преддверии Олимпиады в Нальчике состоялась протестная акция, организованная обществом «АдыгэХэкужь – Черкесия». Название акции – «Сочи – земля геноцида». В ней приняли участие около двухсот человек [13]. Несколько митингов возникли стихийно, и в силу своей малочисленности и полного отсутствия политической ангажированности не требуют подробного упоминания. Большая их часть связана с защитой митингующими своих экономических интересов. Из митингов политического характера можно указать лишь два: один прошел 31 октября 2017 года перед зданием мэрии в Нальчике (60 участников) в знак протеста против избияния правоохрнительными органами правозащитника Аслана Иритова [14], а второй – 12 июня 2017 года возле бывшего кинотеатра «Родина» (около 20 участников), протестующих против коррупции, но выступающих, по словам самих же митингующих, независимо от Навального, который в этот день проводил общенациональную акцию с той же целью [15].

Адыгея может быть по праву причисленной к наиболее правопослушным субъектам федерации. Здесь за анализируемый период не состоялось ни одного несанкционированного митинга антиправительственного характера. Были попытки их организовать Общественным движением «За будущее Адыгеи», но властям всегда удавалось договориться с его лидерами и акции не проводились. За неимением другого информационного повода в информационном пространстве республики упоминается лишь одна несанкционированная акция, состоявшаяся 13 апреля 2014 года. Она возникла стихийно, как протест жителей микрорайона «Черёмушки» против строительства семиуровневого паркинга в своем районе. Мероприятие имело экологический характер и собрало около ста участников [16].

Оценку протестных несанкционированных акций в Крыму считаем целесообразным вывести за общие рамки исследования. В целом, она остается достаточно высокой. Но ее вектор после 17 марта 2014 года резко изменился. Если раньше протесты были связаны с недовольством русскоязычного населения, выступающего против обретения украинской идентичности, то сейчас на первый план выступает так называемый фактор «крымских татар». Основным источником протестной деятельности несанкционированного характера выступает организация под названием «Меджлис крымских татар». В России эта организация с 2016 года считается запрещенной, однако Верховная Рада Украины определила ее статус, как высший представительный орган крымско-татарского народа. Меджлис регулярно пытается проводить нелегитимные акции, несмотря на существующие запреты. Нередко эти акции имеют массовый характер, но пик протестной активности пришелся на 2014-2015 годы и пошел на спад после того, как на лидеров организации были возбуждены уголовные дела за организацию массовых беспорядков. Кроме того, несанкционированные акции крымских татар так и остались этническим фактором, который имеет политический характер лишь в опосредованном виде, т.к. их идеи не разделяются основной частью населения республики Крым.

Несанкционированные протестные акции крайне редко обрамляются патриотической риторикой, поскольку нередко имеют в качестве своего идеологического основания либеральную платформу в виде четкой ориентированности на западные ценности. Кроме того, возникая стихийно, такой тип протестной активности может быть направлен на защиту внеидеологических ценностей: защита природы, потребительских интересов, здоровья, проявление этнической солидарности в острой фазе противостояния с другими этносами и т.п. Сложившаяся в регионе ситуация показывает, что в настоящее время нет альтернативных гражданских ценностей, способных вызвать социальную активность вне тех солидаристских потенциалов, которые в рамках идеи патриотизма

инициируются российскими властями. Солидарная активность против власти находится на крайне низком уровне и заботит в большей степени местных чиновников, не желающих портить перед вышестоящими структурами свою репутацию хороших управленцев. Кроме того, широкие слои населения активно и массово демонстрируют готовность выразить солидарную с властями позицию в ходе участия в легальных публичных акциях. Следовательно, идея о гражданском патриотизме имеет под собой необходимые социальные основания. Однако из возможности она может стать реальностью только при наличии универсальных общегражданских ценностей, способных образовать с патриотизмом необходимую когнитивную связь.

Литература:

1. «Как уже аукнулся митинг в поддержку Навального» // Большой Ростов. Новости города Ростова-на-Дону и Юга России. [Электронный ресурс]. URL: <https://big-rostov.ru/kak-uzhe-auknulsya-miting-v-podderzhku-navalnogo>.
2. «Акции в поддержку Навального прошли на юге России» // Красная весна. Информационное агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ad48e69d>.
3. «В Ростове на Театральной площади прошел сбор подписей за Навального» // Панорама. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panram.ru/news/politics/v-rostove-na-teatralnoy-ploshchadi-proshel-sbor-podpiey-za-navalnogo-foto>.
4. «В Ростове около Донской публичной библиотеки задержаны 5 участников незаконной акции» // Панорама. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panram.ru/news/politics/v-rostove-13-iyunya-bylo-arestovano-pyatero-uchastnikov-nesanktsionirovannoy-aktsii-v-rostove-okolo-/>.
5. «Участники траурного митинга в Ростове-на-Дону потребовали освобождения политзаключенных» // Кавказский Узел. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/291789>.
6. «Оппозиционеры из «Солидарности» выступают против памятника «Героям Донбасса»» // Панорама. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.panram.ru/news/politics/oppozitsionery-iz-solidarnosti-vystupayut-protiv-pamyatnika-geroyam-donbassa/#>.

7. «Танский обвинен в организации несанкционированной акции в Ставрополе» // Без формата. Новости города Ставрополь. [Электронный ресурс]. URL: <http://stavropol.bezformata.ru/listnews/tanskij-obvinen-v-organizacii/61540999>.

8. «Факты и мифы «народного восстания» в Невинномысске» // АиФ Ставрополь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stav.aif.ru/society/law/158571>.

9. «В ряде городов России прошли акции «Ставрополье - не Кавказ»»// Кавказский Узел. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/219218>.

10. «Полтора десятка ставропольчан задержаны при попытке провести несанкционированный митинг» // РИА ФедералПресс. [Электронный ресурс]. URL: http://fpold.fedpress.ru/news/society/news_society/1381828504-poltora-desyatka-stavropolchan-zaderzhany-pri-popytke-provesti-nesanktsionirovannyi-miting.

11. «Несанкционированный митинг в Минводах прошел без ЧП: люди готовятся к новой акции протеста» // Комсомольская правда – Кубань. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26291.7/3168639>.

12. «В Нальчике прошел митинг против похищений» // ИА IslamNews. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamnews.ru/news-V-Nalchike-proshel-miting-protiv-pohishhenij>.

13. «В Нальчике задержаны 25 участников акции против Олимпиады в Сочи» // Кавказский Узел. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/237822>.

14. «Жители Нальчика вышли на стихийный митинг после избения и задержания местного активиста Аслана Иритова, сообщают правозащитники из Кабардино-Балкарии» // News Tracker. [Электронный ресурс]. URL: <https://newstracker.ru/news/politics/02-11-2017/zhiteli-kbr-ustroili-stihiynyy-miting-posle-izbieniya-semi-pravozaschitnika>.

15. «Около 20 человек вышли на пикет в Нальчике» // Кавказский Узел. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/304188>.

16. «В Майкопе прошла акция против возведения многоуровневой парковки в зеленой зоне» // ESTP – Экспертный строительный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://estp-blog.ru/news/nid-1188>.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ЮГЕ РОССИИ¹

А.В. Лубский

д. филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

Повышенный интерес к гражданственности в российском обществе связан с тем, что в период крупномасштабных социальных преобразований особое значение приобретает гражданская активность различных социальных групп, в том числе и молодежи в региональных сообществах. В связи с этим в России на повестке дня уже длительное время стоит вопрос о формировании гражданского общества, а также повышении уровня гражданственности россиян. Результаты социологических исследований показывают, что россияне в целом демонстрируют очень высокий уровень государственно-гражданской идентичности, основанной на этатистской культуре, порождающей гражданственность официальную, верноподданническую, лояльную по отношению к государству [1]. В связи с этим россиянам явно не хватает гражданственности, базирующейся на представлениях и чувствах общности с гражданами страны, солидарности с ними, нравственной ответственности за свою судьбу и жизнь окружающих, а также готовности людей активно и компетентно участвовать в делах общества и государства [2].

Так, согласно результатам социологических исследований, «готовность к участию в решении общих дел» обнаруживают всего 13% россиян, а брать на себя «ответственность за то, что происходит в стране» – 3%. В связи с этим показательно, что всего 11% россиян в число трех основных своих мечтаний включили «желание оказаться полезным обществу, внести свою

---

¹ Материалы подготовлены в рамках реализации Госзадания (Министерство образования и науки РФ), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

лепту в развитие страны». Однако на практике этот процент оказывается еще ниже, поскольку социальную активность в российском обществе проявляет всего лишь 1% населения [3]. В этом контексте важным является уровень социального активизма российской молодежи, превышающий его общероссийский показатель: 16% молодых россиян принимают активное участие в интернет-сообществах, 7% – в волонтерских движениях, 8% – в деятельности экологических или благотворительных организаций [4]. При этом надо отметить, что социальная активность российской молодежи сегодня носит не столько общественный, сколько внутригрупповой характер [5]. Согласно результатам социологических исследований, связанных с изучением молодежных культурных сцен в российских городах (Санкт-Петербург, Ульяновск, Казань, Махачкала), российская молодежь сегодня массово включена в субкультурные группы, движения и инициативы. При этом, как отмечают исследователи, 70–75% молодых людей непосредственно участвуют в той или иной субкультуре, еще у 20% есть друзья, включенные в молодежные сообщества, и только 7% ничего не знают об этих сообществах и ни с кем не связаны [6].

Социологическое изучение гражданственности приобретает особое значение в региональных сообществах, в том числе и на Юге России, который является одним самых полиэтнических макрорегионов Российской Федерации, где, наряду с государственно-гражданской идентичностью, большую роль в национальных республиках играют этничность и этническая солидарность, базирующиеся на этнокультурных традициях и этносоциальной памяти проживающих здесь народов. В связи с этим особый научный интерес вызывает вопросы о том, как в молодежной среде на Юге России относятся к гражданственности, каковы особенности гражданских практик в полиэтнических региональных сообществах в условиях существования здесь конфликтогенных факторов социального, этнического и религиозного характера.

Отдельные аспекты гражданственности в молодежной среде на Юге России уже рассматривались в научной литературе [7]. При этом авторы отмечают, что полиэтничность Юга России и значимость этнонациональной идентичности в региональных сообществах создают определенные трудности в формировании гражданственности в молодежной среде. Это обусловлено прежде всего разделением локальных сообществ на этнические сегменты, а также нестабильностью экономического развития южнороссийских регионов, избыточностью в них социальных неравенств, высоким уровнем безработицы, а иногда и ощущением социальной бесперспективности [8]. Кроме того, трудности в формировании гражданственности в молодежной среде обусловлены георелигиозными рисками, связанными с информационными войнами, направленными на социальную дезинтеграцию региональных сообществ и создание в них конфликтогенных ситуаций на этнорелигиозной основе [9]. Однако в современной научной литературе пока отсутствует целостное представление о гражданственности в молодежной среде на Юге России. Это предполагает, во-первых, разработку многомерного методологического конструкта социологического исследования гражданственности, во-вторых, создание репрезентативной базы источников эмпирической информации.

В рамках многомерного методологического конструкта социологического исследования гражданственность в молодежной среде рассматривается как одна из структур ментальных программ, обуславливающих конкретные молодежные гражданские практики. В ментальной программе гражданственность, включающая когнитивный, аксиологический и конативный аспекты, характеризуется такими чертами, как активная жизненная позиция, критическое отношение к социальной действительности, инициативность, субъектность, стремление к раскрытию своего потенциала [10]. В региональных сообществах можно выделить три типа гражданственности в молодежной среде и соответствующего социального поведения: 1) гражданственность официальную,

верноподданническую, лояльную, характерную для конформистской личности, 2) гражданственность оппозиционную, критическую, бунтующую, свойственную протестной личности, 3) гражданственность активную, компетентную, ответственную и нравственную в своей общественной значимости.

В рамках многомерного методологического конструкта гражданские практики молодежи рассматриваются как различные репертуары социальных действий, представляющих собой индивидуальную или коллективную активность, направленную на решение проблем, представляющих общественную значимость. При этом выделяются формальные гражданские практики, инициированные «сверху» органами государственной власти или организуемые гражданскими организациями и обусловленные соответствующими нормативными правовыми актами, и неформальные гражданские практики, возникающие в процессе социальных коммуникаций в результате самоорганизации молодежи.

Репрезентативную базу источников эмпирической информации составили результаты социологического исследования, проведенного в 2018 г. методом личного анкетирования «face-to-face» в пяти субъектах Российской Федерации на Юге России (Ростовская область, Ставропольский край, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская республика и Республика Крым). Репрезентативность проводимых исследовательских процедур обеспечивалась за счет реализации многоступенчатой стратифицированной пропорциональной выборки (выборочная совокупность составила 2468 респондентов). Результаты этого опроса, их анализ и интерпретация позволили выявить когнитивное, аксиологическое и конативное содержание гражданственности как структуры ментальных программ социального поведения молодежи, обуславливающих молодежные гражданские практики в региональных сообществах на Юге России. При изучении формальных и неформальных гражданских практик молодежи использовались такие источники эмпирической информации, как: 1) нормативные акты,

регулирующие деятельность органов государственной и муниципальной власти, а также общественных организаций, направленные на создание нормативных условий для гражданской активности молодежи в региональных сообществах, 2) материалы средств массовой информации и Интернет-ресурсы, содержащие описания гражданских молодежных акций в южнороссийских регионах.

Социологический анализ и интерпретация эмпирических результатов социологического исследования, направленного на выявление когнитивных, аксиологических и конативных аспектов гражданственности в ментальных программах молодежи на Юге России, позволяет сделать целый ряд выводов. Во-первых, гражданственность как представление в ментальных программах молодежи связывается, с одной стороны, с «пониманием своих прав как гражданина» (52,6%) и «уважением прав и свобод других граждан» (41,8%), с другой – с «выполнением своих обязанностей как гражданина перед обществом и государством» (48,3%) и «осознанием моральных обязательств перед обществом и государством» (21,0%). Однако всего 29,5% молодых людей подразумевают под гражданственностью «участие в решении общественно значимых для страны экономических, социальных и политических задач». Во-вторых, гражданственность как ценность в ментальных программах молодежи выражается в таких предпочтениях, как «обладать правами и обязанностями гражданина России» (51,7 %), «возможность жить в России» (41,4%), «быть патриотом России (25,6%), чувствовать себя причастным к истории и культуре страны (21,0%), «уважительное отношение к представителям разных народов России, их культуре и традициям (20,4%). Однако всего лишь 15,5% молодых людей считают, что гражданственность должна проявляться в том, чтобы «способствовать развитию в России гражданского общества и демократии», 15,2% – связывают гражданственность с «чувством гражданского долга перед своей страной», 14,7% – с «трудом на благо Родины», 8,3% – с «социальной активностью». В-третьих, гражданственность как установка в

ментальных программах молодежи связывается в основном с «соблюдением законов» (57,1%), тогда, как готовность участвовать в выборах (21,5%), защищать свое государство (16,7%), отстаивать гражданские права (15,8%), нести ответственность за судьбу страны (15,5%), трудиться на благо страны и народа (13,3%), критически воспринимать социальную действительность с целью ее изменения в лучшую сторону (9,3%) демонстрирует лишь незначительная часть молодых людей.

Социологический анализ и интерпретация материалов средств массовой информации и Интернет-ресурсов, содержащих описания молодежных гражданских акций показывают, что в региональных сообществах на Юге России доминируют преимущественно легитимные гражданские акции, направленные на демонстрацию согласия с властью, организуемые, как правило, органами государственной власти или партией «Единая Россия» и приурочивающиеся обычно к основным государственным и региональным праздникам, или имеющие антитеррористический характер. Большинство молодых людей (86,2%) не участвуют в работе ни общественных, ни политических организаций. В деятельности патриотических организаций принимают участие 3,4% молодых людей, национально-культурных ассоциаций – 3,1%, молодежных объединений – 3,1%, 4,8% молодых людей являются членами различных политических организаций. Еще 13% молодых людей в той или иной форме принимают участие в локальных гражданских инициативах, в основном связанных желанием улучшить среду обитания или оказать помощь людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. В последнее время в молодежной среде в российском обществе, особенно в крупных городах, наблюдался всплеск протестных гражданских акций. Однако молодежные протестные акции (как легальных, так и несанкционированных властью) в региональных сообществах на Юге России носили эпизодический характер с участием незначительного числа молодых людей. Эти протестные акции, организованные оппозиционными партиями или гражданскими организациями,

в основном были связаны с борьбой с коррупцией и принятием нового пенсионного закона.

Результаты социологического исследования показали, что гражданственность на Юге России по-разному проявляются в ментальных программах различных поколений. Так, старшее поколение отличается более выраженной приверженностью к традициям этатистской гражданственности, лояльной по отношению к государству, которая на практике не находит выражения в социальной активности. У молодых людей гражданственность также слабо «увязывается» с ценностями гражданского общества. Однако, как показывают результаты социологического исследования, именно среди молодых людей, по сравнению с другими возрастными группами, оказалось больше всего тех, кто позитивно воспринимает гражданские ценности, связанные с защитой гражданских прав и свобод, демонстрирует критическое отношение к социальной действительности и практикам социального управления, отмечая гражданскую значимость противостояния произволу властей и важность активного участия в политической жизни.

Таким образом в молодежной среде на Юге России еще не получил должного развития такой тип гражданственности, как гражданственность социально активная, компетентная, ответственная, связанная с готовностью трудиться на благо общества, принимать участие в решении общественно значимых проблем, проявлять заботу о социальном окружении, отстаивать свои гражданские права и свободы. При этом молодые люди сами объясняют низкий уровень гражданской активности, прежде всего, «отсутствием веры в эффективность совместных гражданских действий» (20,8%), а также «отсутствием времени» (20,8%) и «желания» (16,7%). Однако низкий уровень гражданской активности в молодежной среде на Юге России обусловлен не только этим, но этатистским характером ментальных программ молодежи. В этих программах приоритет в обществе отдается сильной государственной власти, способствуя формированию таких установок, как социальная пассивность и гражданская инертность [11, 12].

Вместе с тем, анализ различных гражданских практик молодежи, реализуемых в региональных сообществах на Юге России показывает, что у определенной части молодых людей наблюдается определенный интерес к различным формам гражданской активности, как в рамках деятельности гражданских, например, волонтерских и патриотических организаций, так и в стихийных локальных гражданских инициативах, которые, аккумулируя энергию социально активной части молодежи, расширяют ее участие в индивидуальных или коллективных гражданских практиках, направленных на решение конкретных социально значимых проблем региона, муниципального образования, территории проживания. Однако гражданский потенциал в молодежной среде еще не востребован в полной мере в региональных сообществах на Юге России. Это обусловлено фрагментарным и асимметричным развитием в южнороссийских регионах институтов гражданского общества, в том числе в сфере молодежной политики, призванных организовывать гражданскую активность и формировать социальную ответственность молодежи.

Кроме того, гражданская активность молодежи в определенной мере зависит от уровня ее доверия к органам государственной и муниципальной власти в регионах. Отсутствие такого доверия способствует распространению в молодежной среде гражданской пассивности, неверия в возможность влияния на процессы принятия политических решений по социально значимым вопросам региона или муниципального образования. Основными индикаторами дефицита доверия к органам государственной и муниципальной власти является низкий уровень оценки молодежью своей социальной и правовой защищенности, неудовлетворенность уровнем жизни, нерешенность многих жилищных и экологических проблем, а также восприятие этих органов власти исключительно как бюрократических структур. Фактором, сдерживающим гражданскую активность молодежи, является также низкая степень информированности о том, в каких формах возможно ее участие в местном самоуправлении. Кроме того, негативную

играет роль и несовершенство правовых институтов, регулирующих участие молодых граждан в решении вопросов местного самоуправления.

Низкий уровень гражданской активности молодежи во многом связан и с дефицитом у нее социального капитала, что обусловлено неразвитостью гражданской компетентности молодых людей, недостаточным уровнем социального доверия в молодежной среде, ограниченностью социальных связей, необходимых для гражданского участия в тех или иных сферах общественной жизни. Дефицит социального капитала во многом вызван ситуацией, сложившейся в системе российского образования, ориентированной сегодня в основном на подготовку «кадров», умеющих функционировать в рыночной среде, а не профессионалов с высоким уровнем гражданственности. Поэтому развитие у молодых людей духовных качеств и связанных с ними навыков гражданственности, приобщение их к активным формам гражданской активности пока остается на периферии образовательного пространства в современной России.

Литература:

1. *Дробижева Л.М.* Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. 2012. № 4-5. С. 17-18.
2. Volkov Yu.G., Lubsky A.V., Kovalev V.V., Shevchenko O.M. Civil organizations and civil institutional practices in the regional communities in the South of Russia // Revista Publicando, 5. No 18. (2). 2018. С. 115-124.
3. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. М.: Новый хронограф, 2016. С. 69, 256.
4. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. С. 365.

5. *Лубский А.В.* «Лики» патриотизма в молодежной среде // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону – Таганрог – Ставрополь – Симферополь, 25–26 апреля 2018 г.). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. С. 71-77.

6. «Лики патриотизма очень разные» // Огонек. 2017. № 48 (5494). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896>

7. *Колесникова Е.Ю., Лубский А.В.* Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований // Гуманитарий Юга России, 2018. № 5. С. 174-183.

8. *Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В.* Патриотическое сознание молодежи Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2013. № 2. С. 58-76.

9. *Волков Ю.Г., Бинева Н.К., Печкуров И.В.* Реализации этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на Юге России в контексте национальной политики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 3 (204). С. 86-96.

10. *Лубский А.В.* Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 42-59.

11. *Лубский А.В.* Гражданственность как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в России // Философия права. 2016. № 5. С. 46-51.

12. *Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. No 16. P. 9549-9559.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ НА ЮГЕ РОССИИ¹

О.М. Шевченко

д. филос. н., старший научный сотрудник Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения Южного федерального университета,

А.Н. Дьяченко

к. филос. н., старший научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

В настоящее время перед Россией остро стоит вопрос о необходимости модернизации государственной модели управления, которая продемонстрировала свою неэффективность как в решении внутренних проблем страны, так и в реализации стратегии развития страны в условиях ужесточающейся глобальной экономической и политической конкуренции.

Стремясь адаптироваться к постоянно изменяющимся тенденциям мирового развития, Россия долгий период находится в процессе непрерывного реформирования, которое, к сожалению, не ведет к искомому результату. Необходимым условием успешной адаптации России к геополитическим и экономическим вызовам является реальная модернизация, сложившихся в стране политических институтов управления, основными паттернами которых выступают авторитаризм и бюрократизм. Сложившаяся модель управления обществом не отвечает потребностям общества в инновационном развитии. Последнее возможно исключительно при активном гражданском участии в политической и экономической модернизации страны.

В настоящее время сложилась достаточно противоречивая ситуация с функционированием гражданских организаций в России. С одной стороны, гражданские организации представляют собой форму участия граждан в

---

¹ Материалы подготовлены в рамках реализации Госзадания (Министерство образования и науки РФ), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

общественной жизни, обеспечивая тем самым демократизацию политической системы посредством вынесения в публичное пространство рассмотрение актуальных социальных проблем, решение которых призвано обеспечивать воспроизведению консенсуса между обществом и властью. С другой стороны, устойчиво воспроизводится ментальная программа социального поведения, выражающаяся в установлении тотального контроля государства над любыми гражданскими инициативами. Стремясь контролировать общественную инициативу, государство зачастую стремится «приручить» независимые общественные ассоциации, создавая определенные правила, регулирующие их взаимоотношения. Это привело к тому, что гражданские инициативы начинают встраиваться в «вертикаль» власти, созданную политическими лидерами страны.

В результате сложившейся политической практики, именно при содействии государства были созданы ряд ключевых гражданских организаций общероссийского уровня – Общественная палата, Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), Торгово-экономическая палата и др.

Деятельность этих гражданских организаций в экспертном сообществе оценивается неоднозначно. Ряд исследователей отмечают, что их создание это реальный шаг в развитии гражданского общества в России [1, 2]. Другие авторы подвергают сомнению их гражданский статус, обращая внимание на имитационный характер их деятельности [3]. Многие специалисты рассматривают инициативу государства по созданию гражданских организаций на общероссийском уровне как «попытку бюрократии взять под свой контроль все то, что принято считать институтами гражданского общества» [3].

Данная общероссийская тенденция по созданию гражданских организаций, подконтрольных деятельности власти, реализуется и в регионах. В частности, региональные отделения Общественной Палаты, института

Уполномоченного по правам человека (омбудсмана), Торгово-экономической палаты созданы во всех субъектах РФ, в том числе, и на Юге России. Поскольку появление этих региональных отделений инициировано «сверху», то они по сути представляют собой квазигражданские структуры.

В настоящее время в российском обществе сформировался запрос на кардинальное изменение сложившейся системы отношений между государством и обществом. Особенно актуальным сегодня становится формирование гражданской ответственности, активизация гражданских инициатив и гражданского контроля, то есть развитие реальных институтов гражданского общества.

Одним из таких институтов выступают некоммерческие организации (НКО), главной особенностью которых является их самоорганизация, отсутствие коммерческой выгоды и независимость от власти. В соответствии с гражданским кодексом Российской Федерации спектр некоммерческих организаций очень широк. В настоящее время перечень этих организаций включает более 20 организационно-правовых форм НКО, составляющих в совокупности российский некоммерческий сектор. Среди них: ассоциации, учреждения, торгово-промышленные палаты, союзы, фонды, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, общественные организации, потребительские кооперативы, нотариальные палаты, коллегии адвокатов, государственные корпорации и другие. Деятельности данных гражданских практик регламентируется законом «Об Общественных объединениях» [4], в котором говорится о необходимости их создания «для защиты общих интересов и достижения общих целей» их членов и содействия реализации прав и законных интересов граждан, а также о том, что цели общественного объединения подлежат закреплению в Уставе (ст. 3, 5).

В настоящее время в России сложилось три основных вида некоммерческих общественных организаций: 1) организации, созданные под патронажем государства и получающие от него финансовую поддержку, что обязывает их быть лояльными по отношению к власти; 2) организации,

созданные в целях решения многих социальных проблем (прежде всего, благотворительные НКО), отношение которых к государству носит преимущественно нейтральный характер; 3) правозащитные и политические НКО в статусе «иностранных агентов», которые являются оппозиционными власти, а их деятельность преимущественно носит протестный характер.

Следует отметить, что большинство экспертов рассматривают НКО в качестве реально функционирующих гражданских практик в России, поскольку они представляют «низовую» уровень демократии, стимулом появления которого стало «желание контролировать неясное будущее, попытки улучшить свою жизнь, решая те проблемы, которые власть и традиционная политика решать не спешат или не могут, стремление наладить ухудшающиеся социальные отношения в обществе в условиях отсутствия политического согласия» [5].

Многие НКО принципиально не стремятся к взаимодействию с политическими структурами, полагая, что политический аспект может стать разрушающим началом в их деятельности. Данная позиция НКО, на наш взгляд, является яркой демонстрацией негативного отношения к модели «управляемой демократии», предлагаемой некоторыми общественными деятелями, ангажированными политической властью, а также к коррумпированной системе, сложившейся в современной модели управления государством.

Проведенный анализ сфер деятельности общественных организаций и гражданских институциональных практик, функционирующих в полиэтнических регионах на Юге России, позволяет классифицировать их по следующим направлениям:

1. Общественные организации, занимающиеся социальной поддержкой и защитой прав лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе, детей-инвалидов, детей-сирот. Данная деятельность на юге России осуществляется следующими организациями: «Милосердие», «Икар», «Будущее детям» и др. (Ростовская область); «Восхождение»,

«Содружество», «Журавлик» и др. (Краснодарский край); Благотворительные фонды «Апрель», «Развитие» (Ставропольский край); «Возрождение», Центр социальной адаптации «Феномен», «Надежда» (Кабардино-Балкарская Республика); Адыгейская республиканская общественная организация социальной поддержки населения, «Легионеры милосердия», «Милосердие» (Республика Адыгея).

2. Общественные организации, оказывающие социальную, экономическую и правовую помощь семьям. Эти организации занимаются, в первую очередь, вопросами поддержки материнства, детства, многодетных семей, пропагандой семейных ценностей. Эту деятельность осуществляют такие общественные организации, как региональный ресурсный центр «Здоровая семья», центр родительской культуры и поддержки грудного вскармливания «Всегда рядом» (Ростовская область); «Кубанская семья» (Краснодарский край); «Детский Фонд» (Кабардино-Балкарская Республика); «Счастливое детство», «Моя семья» (Республика Адыгея); Благотворительный культурно-реабилитационный фонд «Мать и дитя: выбор жизни» (Ставропольский край).

3. Молодежные организации, занимающиеся реализацией общественно-полезных инициатив молодых людей, просветительской деятельностью, благотворительными программами, волонтерством. В регионах Юга России эту деятельность осуществляют такие организации, как «Я – Волонтер», «Новое Поколение», «Донской союз молодежи» (Ростовская область); «Ассоциация юных лидеров», «Молодежная палата Кубани», «Россия Молодая» (Краснодарский край); «Студенческий совет КБГУ», «Молодая гвардия Единой России» (Кабардино-Балкарская Республика); «Студенческий клуб Город — N», «Союз молодежи Майкопского района» (Республика Адыгея); «Союз молодежи Ставрополя», «Студенческое социальное агентство «Стимул» (Ставропольский край); «Новая волна», «Лига молодежи Кавказа» (Кабардино-Балкарская Республика).

4. Экологические гражданские организации, осуществляющие содействие в охране окружающей среды и общественно-экологическом контроле деятельности предприятий. В регионах Юга России этим направлением занимаются: Ассоциация «Экология Кавказа», «Центр содействия экологическим инициативам «Экомост» (Ростовская область); «Экологическое содружество», «Защита животных» (Краснодарский край); Эколого-туристский союз «Устойчивый мир», Центр экологического мониторинга «Фитоконтроль» (Республика Адыгея); Благотворительный фонд «Витязь», Ассоциация курортов и туризма (Ставропольский край); «Экологическое общество КБР» (Кабардино-Балкарская Республика).

5. Правозащитные общественные организации, оказывающие бесплатное консультирование по правовым вопросам социально незащищенных граждан, защищающие права потребителей и предпринимателей. В субъектах южнороссийского региона данная деятельность реализуется следующими организациями: Ростовское региональное отделение объединения «За права человека», «Общество защиты прав потребителей», «Союз правозащитников» и др. (Ростовская область); Краснодарская краевая ассоциация по защите прав потребителей, «Центр правовой и социальной помощи», «Комитет по противодействию коррупции» (Краснодарский край); Майкопская коллегия адвокатов «Правовая защита», общественная организация по оказанию юридической помощи «Право» (Республика Адыгея); «Ассоциация юристов» (Ставропольский край); Общественный правозащитный центр «За права человека», «Общество защиты прав потребителей КБР (Кабардино-Балкарская Республика);

6. Организации по поддержке бизнеса и предпринимательства. Направлением их деятельности является защита интересов предпринимателей, формирование благоприятного делового климата для успешного развития рыночной экономики, представление интересов предпринимателей в судах, содействие в подготовке документов,

консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления. В регионах Юга России этой деятельностью занимаются такие организации, как ростовское отделение общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», «Союз предпринимателей города Новочеркасска» (Ростовская область); «Российский союз промышленников и предпринимателей», «Агропромышленный союз Кубани», «Ассоциация малого и среднего предпринимательства» (Краснодарский край); «Союз предпринимателей города Майкопа», «Союз фермеров Адыгеи», «Центр развития малого предпринимательства Республики Адыгея» (Республика Адыгея); Ставропольский городской союз малого и среднего бизнеса, Фонд поддержки предпринимательства. (Ставропольский край); Ассоциация «Солидарность» (Кабардино-Балкарская Республика);

7. Организации, занимающиеся военно-патриотической и поисковой деятельностью, включающей военно-патриотическое воспитание, проведение комплексных поисковых работ погибших в период военных действий. В регионах этим направлением занимаются следующие общественные организации: Военно-спортивное объединение «РУБЕЖ», «Молодежный духовно-патриотический центр», «Отечество» (Ростовская область); «Арсенал», Научно-поисковый православный центр «Щит и меч», Краеведческий отряд «Поиск» (Краснодарский край); Молодежное военно-патриотическое объединение «Единство», военно-патриотический клуб «Новобранец» (Республика Адыгея); патриотический центр «Машук», центр военно-патриотического воспитания «Пост №1» (Ставропольский край); Центр патриотического воспитания (Кабардино-Балкарская Республика).

8. Организации, осуществляющие деятельность в сфере культуры, искусства, просвещения, ориентированные на развитие отечественной культуры, сохранение историко-культурного наследия РФ, содействие в проведении творческих мероприятий. Среди организаций, реализующие эти направления деятельности можно выделить Детский культурно-

просветительский центр «Русская сказка», фонд развития современного искусства и культуры «Дон» (Ростовская область); Общественный фонд театра-студии «Духовный синтез», «Пушкинское общество», «Творческий союз иконописцев» и др. (Краснодарский край); «Наследие» (Ставропольский край); «Стимул», культурно-исторический фонд «Свет Солнца» (Кабардино-Балкарская Республика); Центр нравственно-духовного развития «Триединство человека» и др. (Республика Адыгея).

9. Национально-культурные объединения, основным направлением деятельности которых является возрождение, сохранение и развитие национальных культур народов, проживающих на территории РФ, формирование межкультурной коммуникации посредством знакомства с традициями и обычаями различных этносов. В регионах Юга России этим направлением занимаются следующие общественные организации: Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община, Узбекский национальный культурный центр «Азиз», Еврейский благотворительный фонд «Хесед Шолом Бер» и др. (Ростовская область); «Центр национальных культур», «Молодежная лига развития национальных культур Кубани» (Краснодарский край); Азербайджанская национально-культурная автономия г. Ставрополя, Культурный центр народов Дагестана им. М. Гусаева (Ставропольский край); армянский национально-культурный центр «Ахбюр», грузинский национально-культурный центр «Риони», национально-культурный центр общество русской истории и культуры «Вече» и др. (Кабардино-Балкарская Республика); общественная организация греков «Арго», районные казачьи организации и др. (Республика Адыгея).

Следует отметить, что данная классификация общественных организаций не охватывает весь спектр гражданских институциональных практик, сложившихся в регионах Юга России, а отражает лишь ключевые направления их деятельности. Очевидно, что большинство НКО создаются для решения конкретных социальных проблем населения. В данном случае «социальный заказ» на их деятельность инициируется не властью, идет снизу

от наиболее социально-незащищенных слоев населения. В силу этого, важно рассматривать деятельность НКО не только в русле оказания различных видов помощи, но и в качестве индикатора развития гражданского общества.

Литература:

1. *Гнусарева Ю.* Общественная палата Российской Федерации как новый институт гражданского общества // *Власть.* 2008. № 8. С. 19-23.
2. *Гриб В.В.* Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // *Юридический мир.* 2010. № 3. С. 32-39.
3. *Чернышов Ю.Г.* Общественная палата: «симулякр» или институт гражданского общества в России? // *Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия.* М.: Изд-во РАПН, РОССПЭН, 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Chernyshov_ob_palata.pdf.
4. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // *Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации.* [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah/>.
5. *Молокова М.А.* Гражданское общество как фактор политической модернизации: Дисс. докт. полит. наук. Курск, 2011. С.112.

МОЛОДЕЖЬ ЮГА РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА¹

Е.Ю. Колесникова

к. социол. н., старший научный сотрудник Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

Результаты эмпирического исследования гражданского патриотизма на Юге России подтвердили гипотезу о том, что гражданственность и патриотизм, как они проявляются в массовом сознании разных возрастных, профессиональных, гендерных, поселенческих групп населения, интерпретируются по-разному. Так, старшее поколение выделяется своей глубокой приверженностью традициями патриотизма, однако, патриотизм и гражданственность в представлениях этой возрастной группы населения не обязательно связаны с высокой социальной активностью и гражданскими инициативами. Что касается молодежи, то ее представления о патриотизме также слабо «увязываются» с ценностями гражданского общества (которые сформированы, в основном, в контексте императивов государственной идеологии, этатистских практик военно-мобилизационного характера), но именно в ее среде, тем не менее, как показало исследование, больше всего ориентированных на восприятие гражданских ценностей, связанных с защитой гражданских прав и свобод, критическое восприятие практик социального управления, солидарной ответственности за судьбу страны. Именно среди опрошенных молодых людей оказалось больше всего тех, кто отметил гражданскую значимость противостояния произволу властей, важность активного участия в политической жизни, овладения умениями и навыками отстаивания своих гражданских прав и свобод, вот только в

---

¹ Материалы подготовлены в рамках реализации Госзадания (Министерство образования и науки РФ), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

сознании молодежи все эти интенции не являются органической составной частью «действенного патриотизма».

Таким образом, представления, ценности и установки молодежи Юга России в области патриотизма, гражданственности и солидарности, а также характер их солидаристских практик, в целом, отражают общероссийские тенденции их развития [1], однако с определенной спецификой, обусловленной этнокультурными особенностями региона, социокультурное своеобразие которого воспроизводит особенные институциональные формы социальной жизни, ценностно–нормативную мотивацию, формирует менталитет и поведенческие практики населяющих его народов и этносов. Поэтому ключевыми факторами формирования и развития патриотизма молодежи региона в процессах социализации выступает этнокультурная и поликонфессиональная специфика, традиции общинных форм организации и регуляции социальной жизни населения региона, а также историческая роль Юга России в качестве пограничного края, менталитет жителей которого традиционно имеет охранительный, «державный» характер. В формировании патриотизма значительной части молодежи региона также важную роль играет казачий этнокультурный компонент, фольклорные, военно-спортивные и духовные традиции казачества, символы казачества, которые значимы даже для тех групп молодежи, которые этнически не причисляют себя к казакам [2]. Все перечисленные факторы объясняют приверженность молодежи региона традиционным представлениям и ценностям, проявляющейся в самых различных формах, и обуславливают, в значительной степени, модель патриотического поведения молодежи Юга России.

Измерение когнитивных установок молодежи верифицирует тенденцию сохранения традиционного для России, этатистского представления о патриотизме у молодежи региона. Так, значительная часть молодых людей определяют патриотизм как чувство глубокой любви к Родине, представления о патриотизме сопрягаются у них с ощущением

неразрывной связи человека со своим народом, его культурой, историей. Обобщение результатов регионального социологического исследования позволяет построить теоретическую модель ценностных ориентаций молодежи, составляющих основы ее патриотического сознания, среди которых приоритет принадлежит ценностям порядка и безопасности, достоинства, защиты и целостности страны. Эмпирический анализ показал, что в основе ментальности молодежи Юга России – преимущественно «героические», неутилитарные ценности, ярко выраженная установка защищать Родину, эмоционально-чувственное, ценностное, а не прагматически-рациональное отношение к своей стране.

Патриотические установки молодежи Юга России имеют, как правило, мобилизационный, героический характер, получающие реальную «конвертацию» в социальных практиках патриотических клубов, организаций и движений, проведении мероприятий и акций, носящих, в основном, военно-патриотический характер, о чем свидетельствует рост участия молодежи региона в военно-патриотических организациях, мероприятиях и акциях, ориентированных, в большинстве своем, на сохранение исторической памяти и культивировании героического прошлого страны, подвигов предков [3].

Исследование, как уже отмечалось, верифицирует также слабую, фрагментарную связь между смысловыми и ценностными коннотациями представлений о «патриотизме» и «гражданственности» в сознании молодежи. Установки гражданской ответственности, хотя и имеют определенный потенциал в молодежной среде, все же не являются в полной мере востребованными. Это связано с фрагментарным и асимметричным развитием на Юге России институтов гражданского общества, в том числе в сфере молодежной политики, призванных организовывать гражданскую активность и формировать социальную ответственность молодежи [4].

Также дефицит гражданской активности молодежи связан во многом с отсутствием у нее социального капитала – неразвитостью социальной

гражданской компетентности, дефицитом социального доверия к институтам власти и управления, ограниченностью социальных связей, необходимых для гражданского участия в ключевых сферах общественной жизни. Этот дефицит социального капитала вызван во многом ситуацией, сложившейся в системе образования, ориентированной сегодня, в основном, на подготовку специалиста, профессионала, умеющего эффективно функционировать в рыночной среде. Приобщение же молодого поколения к национальной и региональной культуре, истории, традициям, гармоничному развитию духовных качеств и навыков гражданственности и патриотизма, приобщение к активным формам гражданской и солидаристской активности остается пока на периферии образовательной миссии. Обсуждение в экспертном сообществе Национального проекта «Образование» свидетельствует, судя по публикациям, о стремлении усилить, наряду с технологической, организационной и кадровой модернизацией системы образования, и реализацию целей духовного, гармоничного развития личности, формирования гражданина-патриота своей страны.

Таким образом, основной вопрос заключается в том, как в рамках ценностных установок патриотизма молодежи целенаправленно формировать компоненты гражданственности и солидарности. Представляется, что достижение этой цели предполагает изменение, расширение смыслового наполнения патриотизма – формирование представления о нем как о деятельности, направленной на достижение национальных интересов, улучшение «здесь и сейчас» качества и уровня жизни населения в процессе повседневных практик. Для этого требуется синхронизировать концепты, институты и практики патриотического и гражданского воспитания молодежи [5].

При этом условия перспективы формирования гражданского патриотизма среди молодежи представляются наиболее реальными, а наиболее востребованной площадкой для этого является система образования и система массовой информации в совокупности ее новых медиа-каналов и

социальных коммуникаций, прежде всего, социальных сетей Интернет.

Концепт «созидания» гражданина в системе образования, инициированный государством, включает, прежде всего, цели формирования у молодежи гражданской просвещенности, личной компетентности и готовности к сознательному проявлению солидаристской и гражданской активности, критического мышления в отношении социальных практик.

Эффективной площадкой для обсуждения гражданских проблем и вопросов в молодежной среде может стать онлайн-пространство, которое уже активно используется молодежью в самых различных целях. Значимая роль в этом процессе отводится различным организациям и учреждениям, включенным в систему местного и муниципального управления, предпринимательского и некоммерческого секторов, в совокупности способных сформировать систему гражданского взаимодействия и социального партнерства в целях реализации гражданских практик.

Активизация гражданских и солидаристских практик молодежи в значительной мере зависит от уровня доверия к институтам власти и государственного управления на местах. Отсутствие доверия формирует гражданскую пассивность, неверие в возможности влияния на процессы принятия политических решений по социально значимым вопросам города, региона, страны. Основными индикаторами дефицита доверия к власти и органам местного самоуправления является низкий уровень оценки молодежью своей социальной и правовой защищенности, неудовлетворенность уровнем жизни, нерешенность многих жилищных и экологических проблем, а также восприятие ею органов власти исключительно как бюрократической структуры. Фактором, сдерживающим гражданскую активность молодежи, является также низкая степень информированности о том, в каких формах и на каком уровне возможно их участие в местном самоуправлении. Кроме того, играет роль несовершенство правовых механизмов, регулирующих участие молодых граждан в решении вопросов местного уровня [6]. Нуждаются в совершенствовании и формы

конструктивного взаимодействия властей и институтов гражданского общества, в том числе, путем системного и повсеместного использования цифровых технологий в управлении, в сфере социальных услуг и т.д.

Таким образом, реализация принципов формирования гражданского патриотизма и солидарности молодежи на Юге России может быть осуществлена при условии соблюдения в стратегиях и практиках организации процессов социализации новых поколений молодежи следующих целевых установок: 1) Обеспечение направленности деятельности системы социальных институтов в регионе (в первую очередь – института семьи и системы образования) на последовательное накопление и развитие социального капитала (социальной компетентности, социального доверия, социальных связей и т.д.), необходимого для деятельного гражданского участия молодежи в жизни общества. Тем самым будет преодолен существующий дефицит социального капитала молодежи, особенно в ее маргинальных группах; 2) необходимость включения в концепцию развития и реформации систем среднего профессионального и высшего образования, в том числе ее региональных подразделений, целевой программы формирования гражданской компетентности и ответственности молодежи, навыков солидаристских практик; 3) организация участия молодежи в различных формах гражданских и солидаристских практик должно носить инициативный, осознанный и добровольный характер, основанный на внутренней потребности и мотивированности; 4) гражданские и солидаристские практики должны носить публичный характер, иметь социально акцентированные цели, а их организация и мотивация не должны носить коммерциализированный характер; 5) участие молодежи в гражданских и солидаристских практиках может и должно сопровождаться конструктивной критикой социальных технологий управления, реальных практик реализации прав и свобод граждан; 6) создание действующих формальных и неформальных каналов коммуникации, которые обеспечивали бы эффективное взаимодействие граждан с органами власти в целях

информирования их о своих потребностях и интересах, а также для организации гражданских инициатив и осуществления общественного контроля над деятельностью местных структур власти и управления; 7) создание площадок с помощью интернет-технологий, способных организовывать контроль потоков информации, посредством «обратной связи», «горячих линий», «телефонов доверия», ведение активного информирования о деятельности власти (интернет-площадки создают виртуальную среду, в которой происходит генерация новых идей, обсуждение социально значимых тем, выдвижение новых инициатив, способных консолидировать молодых людей на основе общих проблем и интересов); 8) необходимость формирования ориентированной на молодежь благоприятной институциональной среды, а именно – эффективно функционирующих правовых институтов, посредством которых молодежь могла бы защищать свои индивидуальные и коллективные права и свободы, а также создавать общественные объединения, с помощью которых возможно было бы решать различные социальные проблемы, актуальные и важные для молодежи региона.

Литература:

1. Юг России: институты и стратегии модернизации экономики: монография / под ред. А.Г. Дружинина, Ю.С. Колесникова, В.Н.Овчинникова. М.: изд. Вузовская книга, 2014. – 408 с.
2. Барков Ф.А., Водолацкий В.П., Садко Д.О., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю. Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества дона): коллективная монография / Отв.ред. Ю.Г.Волков. – Ростов н/д: Антей, 2011. С.10-43.
3. Морозова Е.В. Современная политическая культура юга России // Политические исследования, 1998. № 6. С. 113-131.
4. Колосов В.А., Криндач А.Д. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России. // Полис. 1994. № 6. С.120-130.

ПАТРИОТИЗМ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И СОЛИДАРИСТСКИЕ ПРАКТИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

В.П. Войтенко

к. социол. н., старший научный сотрудник Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

Критический анализ современной зарубежной научной литературы, касающейся патриотизма, позволяет выделить такие направления его изучения, как понятие «патриотизм», а также типология патриотизма [1, 2]. При этом в зарубежной науке сложились различные интерпретации патриотизма, имеющие как позитивную, так и негативную коннотацию [1]. В рамках разработки типологии патриотизма зарубежные исследователи в основном выделяют три типа, три модели патриотизма – гражданский патриотизм, конституционный патриотизм и государственный патриотизм [3].

В современном российском научном дискурсе многообразие определения понятия «патриотизм» объясняется различными дисциплинарными подходами к его изучению. Патриотизм рассматривается как ценность, идеология, национальная идея, механизм социализации, социальная установка, политический ресурс, политическая практика, способ самоопределения и самоидентификации, нравственное качество, чувство любви к Родине, компонент гражданской культуры, основа гражданской идентичности. В современной российской научной литературе можно встретить различные классификации патриотизма: квасной патриотизм – враждебный ко всему иностранному; ура-патриотизм – крикливый, показной и шумный; охранительный – подозрительный ко всему новому; риторический и декларативный, подлинный и абстрактный; казенный, гражданский и

---

¹ Материалы подготовлены в рамках реализации Госзадания (Министерство образования и науки РФ), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

военный; имперский, государственный и этнический [4, 5]. Несмотря на дисциплинарное многообразие подходов, исследователи сходятся во мнении, что патриотизм представляет собой понятие духовно-нравственного порядка, связанное с чувством глубокой любви к Родине и сопричастности к ее культуре, истории, народу. Отсюда важными признаками патриотизма выступают: 1) идентификационный компонент, связанный с неременным ощущением единой неразрывной связи индивида с народом, его культурой, историей; 2) ценностный компонент как признание патриотизма высшей ценностью, необходимой для жизнедеятельности народа и жизнеспособности государства; 3) деятельностный компонент (любить Родину означает, в том числе, совершать определенные действия, поступки, которые способствовали бы сохранению культурного наследия и процветанию Отечества и его народа); 4) идеологический компонент, в рамках которого патриотизм предстает в виде национальной идеи (иногда, русской идеи), и исследуется зачастую в контексте проблемы патриотической идеологии, а также идеологического инструмента, используемого политическими силами для конструирования социально-политической реальности.

В зарубежных научно-исследовательских практиках изучение гражданственности сводится к исследованию проблем, связанных с гражданской активностью и гражданским участием [6, 7, 8]. В зарубежной научной литературе остается дискуссионным вопрос, посвященный типологии гражданских практик. Наиболее часто встречается классификация гражданских практик по сферам деятельности, а именно неполитическое гражданское участие и политическое гражданское участие.

В российских дисциплинарных дискурсивных практиках, посвященных рассмотрению проблем гражданственности, сложилось множество подходов, концепций и идей, обладающих своей спецификой и ограниченными рамками дисциплинарного научного знания. Так в рамках политологии поднимаются следующие вопросы, касающиеся гражданственности: взаимодействие государства с институтами гражданского общества и отдельными

гражданами; роль гражданственности в формировании гражданского общества; гражданственность и политическое участие; гражданственность как идея политического становления личности; гражданственность как фактор формирования политической культуры [9]. Психологов и педагогов традиционно привлекают вопросы формирования гражданских качеств личности, воспитание гражданственности на различных этапах процесса социализации личности, факторов, влияющих на процесс формирования гражданственности у подрастающего поколения, гражданственности в контексте тематики нравственного и патриотического воспитания [10]. Обзор культурологической литературы позволяет выделить в ней следующие направления в изучении гражданственности: гражданственность как нравственный императив, определяющий отношения человека и общества; гражданственность и гражданская культура общества; гражданственность как нормативная идея [11, 12]. Тем самым, в рамках культурологической проблематики чаще всего акцентируется внимание на духовно-нравственном содержании понятия гражданственности. Философов традиционно привлекают такие вопросы, как свобода и ответственность личности, гражданское общество и государство, гражданственность и модель российской государственности, гражданская идентичность и социально-политическая стабильность российского общества [13, 14, 15]. В рамках социологии можно выделить такие направления, связанные с изучением гражданственности, как становление гражданского общества и гражданского участия, гражданской активности и солидарности [16, 17]. Значительная часть социологических работ по гражданственности, апеллирует к понятию гражданского патриотизма, которое является одним из идеологически нагруженных концептов, отражающим самые различные чувства и представления.

В зарубежной интеллектуальной традиции в центре внимания были, прежде всего, такие вопросы, как сущность солидарности и солидаристских практик [18]. В изучении этих вопросов можно выделить

четыре основные парадигмы: социологическую, философскую, религиозную и идеологическую (фашистскую).

Идеи социальной солидарности разрабатывались и в отечественной интеллектуальной традиции и сводились к двум ракурсам исследования: 1) солидаристские практики, сложившиеся через постижение божественного предназначения русского народа и 2) солидаристские практики, необходимые для решения задач модернизации, либо иных форм трансформации социума [19]. Два указанных аспекта можно объединить в рамках двух основных парадигм: религиозной и идеологической.

Несмотря на наличие значительного числа зарубежных и российских авторов, занимающихся теми или иными аспектами изучения социальной солидарности, в предметном поле данной проблематики остается множество неисследованных сюжетов. Наиболее существенным недостатком следует считать то, что в научной традиции изучения вопроса отсутствуют работы, формирующие целостное представление о солидаристских практиках. Есть исследования в русле социологии, политологические исследования, труды философского содержания, но все они страдают внутридисциплинарной ограниченностью, которая не позволяет посмотреть на солидарность, как целостное явление социальной реальности. Кроме того, проанализированные работы отличаются некоторой схоластичностью, отвлеченностью, обращенностью в прошлое. Авторы, их написавшие, предлагают искать решение современных проблем через обращение к опыту прошлого, что отчасти правильно, но не может быть полностью положено в основание научного творчества. Также важно обратить внимание, что практически полностью отсутствуют исследования, посвященные реально существующим солидаристским практикам. Есть множество исследований, актуализирующих значимость социокультурных традиций, но существенно меньше тех, где предметом анализа становится современное общество, как динамичное, подверженное социальным изменениям явление. И, наконец, следует отметить, что при изучении вопроса никем не ставилась цель

провести сравнение между зарубежной и российской интеллектуальной традициями, что препятствует полноценному использованию результатов разработок в зарубежной науке для исследования солидарности и солидаристских практик в российском обществе.

Литература:

1. *Dustin Gr.* Patriotism and Poetry in Eighteenth-Century Britain, Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 328.
2. *Ackermann B.* Ein neuer Anfang für Europa. Nach dem utopischen Zeitalter. Berlin: Siedler Verlag, 1993. S. 171.
3. *Kronenberg V.* «Verfassungspatriotismus» im vereinten Deutschland // Aus Politik und Zeitgeschichte. Nr. 28. 06.07.2009. S. 41-46.
4. *Ланцева А.М.* Философский смысл концепта патриотизм в России и Чехии // Вестник славянских культур. 2013. № 2 (29). С. 5-11.
5. *Трифонов Ю.Н.* Глобализация и патриотизм: союзники или враги // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. 2014. № 2. С. 3-11.
6. *Adler R., Goggin J.* What Do We Mean By «Civic Engagement»? // Journal of Transformative Education. 2005. Vol. 3. No. 3. P. 236-253.
7. *Stolle D., Hooghe M.* Review Article: Inaccurate, Exceptional, One-Sided or Irrelevant? The Debate about the Alleged Decline of Social Capital and Civic Engagement in Western Societies // British Journal of Political Science. 2005. Vol. 35. Is. 1. P. 149-167.
8. *Putnam R.D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster. 2000. P. 135.
9. *Скалина А.Н.* Гражданственность в современной России: Автореферат дис. канд. полит. наук. Уфа, 2008. – 37 с.
10. *Филонов Г.Н.* Феномен гражданственности в структуре личностного развития // Педагогика. 2007. № 8. С. 38-44.

11. *Резник Ю.М.* Гражданское общество как идея // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 4. С. 233-240.
12. *Масалов А.Г.* Гражданственность и патриотизм: теоретико-методологические основы исследования и формы проявления в современных условиях // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2015 № 3. С. 73-86.
13. *Коломак А.И.* Свобода и ответственность в современном мире: Автореферат канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. – 28 с.
14. *Капустин Б.Г.* Гражданство и гражданское общество. М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2011. – 224 с.
15. *Лубский Р.А.* Этатизм как принцип взаимодействия человека и государства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6. С. 156-157.
16. *Рывкина Р.В.* Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2004. – 440 с.
17. *Лубский А.В.* Можно ли совместить гражданские ценности с патриотизмом в России? // Партнерство университета и школы в сфере формирования гражданских ценностей и патриотизма: Сборник материалов Региональной научно-практической конференции / Под ред. профессора Петрулевич И.А. Ростов-на-Дону: Издательство Фонд науки и образования, 2015. С. 10-19.
18. *Гофман А.Б.* Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник. 2012: Сб. научных трудов / Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97-167.
19. *Bedrik A.V., Chernobrovkin I.P., Lubskiy A.V., Volkov Y.G., Vyalykh N.A.* Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices // Indian Journal of Science and Technology. 2016. February. Vol 9 (5).

ПАТРИОТИЗМ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

В.О. Вагина

стажер-исследователь Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

Уничтожение «командно-административной системы России и активный переход страны к формированию рыночной экономики влекли за собой распространение среди россиян ценностей западного прагматизма и индивидуализма, моделирование новой структуры ценностного сознания» общества потребителей. Почти все ученые согласны с тем, что сегодня существуют острые проблемы потери духовных и моральных принципов, патриотизма, гордости в стране, девальвации гражданского долга и ответственности.

Некоторые исследователи утверждают, что «в триаде ценностей традиционные-советские-новые демократические последние становятся все более распространенными, хотя некоторые традиционные русские ценности» имеют продуктивный потенциал, который способствует процветанию страны. Мы говорим о «соборности, основанной на идеях гражданского общества в плане уважения своих прав и прав других, участия в общественных делах» в своих собственных интересах (духовное единство с народом, патриотизм) [1]. В современном российском обществе мало представлены солидарность, человечность, терпимость и доверие.

Продолжающиеся общесистемные преобразования «настоятельно требуют поиска путей воспроизводства духовных ценностей», сохранения национальной солидарности. Поэтому проблематика патриотизма и

---

¹ Тезисы подготовлены в рамках реализации Госзадания (Министерство образования и науки РФ), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

гражданской активности в последние годы стали одним из главных приоритетов государственной политики [2].

В начале, хотелось бы рассмотреть общие эмпирические понятия, связанные с патриотизмом. «Родина – это исторически сложившаяся социально-экономическая, политическая среда, в которой родился человек, с которой связана история его народа. Отечество – синоним понятия “Родина”». Условно различают большую и малую Родину. «Большая Родина – это страна, где человек родился, вырос, живёт. Она включает малую Родину. Малая Родина – это место (село, город) становления человека, как личности, место, которое навсегда остаётся в нашей душе» [3].

Профессор Лубский А.В. в своей работе пишет, что «патриотизм – это не только чувство, любовь и страсть, но и разум, и ответственность. В этом смысле гражданский патриотизм в России – это патриотизм разумный (просвещенный) и ответственный. В связи с этим некоторые исследователи, критикуя самодовольство квасного патриотизма, акцентируют внимание на ценностях и традициях прежде всего “сознательного патриотизма” в России, сочетающего любовь к Отчизне с мужеством признания исторической правды. Поэтому они считают, что патриотизм как любовь к Родине, не отменяет права отличать добро и зло в российской истории и социальной действительности» [4].

Философская энциклопедия патриотизм рассматривает «как любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам». Патриотизм имеет большое значение в социальном и духовном развитии человека. Он является одним из важнейших элементов формирования мировоззрения и отношения к родной стране [5].

Обращаясь к анализу процессов консолидации, следует отметить, что в социологической науке они анализируются в рамках концепций «социальная солидарность», «социальная сплоченность», «социальная консолидация», характеризующие некоторое состояние единства. В основе исследования

социальной солидарности стоит Э. Дюркгейм, который рассматривает ее как сплоченность общества в едином целом [6;7].

Понятие «социальная консолидация» «русские исследователи, такие как М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, В.В. Локосов, В.Л. Шульц, В.К. Левашов, В.Н. Кузнецов и др., трактуют как процесс социального единения, сплочения общества в рамках общих норм, ценностей, национальных интересов. При этом консолидированность общества рассматривается в аспекте анализа проблем, актуальных для русского общества. Анализируя проблему повышения культуры патриотизма в консолидации общества», А.В. Кузнецова отмечает: «с одной стороны, факторы социальной дезорганизации (социальная поляризация, конфликт ценностей, снижение уровня и качества жизни и другие) определяют иллюзорность консолидации русского общества, с другой – в настоящее время можно говорить о существовании ... ментальных предпосылок к формированию “новой общественной субъективности”, о зарождении... тенденции к новому гражданскому объединению общества...» [8].

Теперь «современная Россия пытается преодолеть последствия перехода от советской эпохи к демократическому транзиту, приобрести новые политические принципы, которые объединяют разнородное русское общество в рамках единой концепции нации и государства. Формирование общей идентичности в контексте необходимости консолидировать русское общество является одной из наиболее обсуждаемых тем в публичном и научном дискурсе». Предпринимаются попытки введения новых законов о русской нации и патриотизме.

Материалы общероссийских социологических исследований выявили мировоззренческие установки россиян в отношении ценности патриотизма. Так, по результатам Института социологии РАН «для 90% россиян патриотизм означает любовь к стране, гордость за нее, стремление к улучшению жизни» [9]. «Исследование ВЦИОМ зафиксировало высокий

уровень патриотической самоидентификации россиян, однако их доля с годами несколько сокращается» [10].

Для современного российского общества характерна дезадаптация социально-культурного пространства, что не позволяет россиянам усвоить и воспроизводить ценности гражданства и патриотизма, особенно молодому поколению. Это срочно «требует обращения к идеям социальной консолидации. Какие факторы могут объединить современное российское общество? Ответ прост: идеологические убеждения, совместная работа для общего блага. Таковыми были комсомольские стройки, освоение целинных земель, когда люди были заняты общим делом, работали на благо страны и гордились ее достижениями. В настоящее время существует вакуум в отношениях между обществом и властями, что значительно снижает уровень институционального доверия, что отрицательно сказывается на процессах социальной консолидации общества. Чтобы изменить ситуацию, первостепенную роль необходимо отвести гражданственно-патриотическому воспитанию молодого поколения в семье, школе, вузах, овладению патриотическими знаниями и развитию гражданственно-патриотического поведения, активизации молодежных организаций патриотической направленности» [11].

В современной культуре существует «тенденция консолидирующего свойства – отчетливо выраженный запрос на “новый патриотизм”. Патриотизм значительной частью населения интерпретируется как чувство национальной гордости, как одного из способов национальной самоидентификации, как ценность, определяющая основные жизненные позиции. Патриотизм выступает как осознанная каждым гражданином принадлежность к единому социокультурному пространству, как творческое начало, благодаря которому каждый человек воспринимает свой внутренний духовный мир как составляющий элемент национальной культуры» [12].

Таким образом, можно увидеть различные подходы к пониманию консолидирующего потенциала патриотизма в современном российском

обществе. Патриотизм является моральной «основой жизнеспособности государства и выступает в качестве мобилизационного ресурса для развития общества, его цементирующей» базы.

Литература:

1. *Бачинин В.В.* О консолидирующем универсализме христианской идеи // Социологические исследования. 2005. № 1. С.142.
2. *Путин В.В.* Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 года. // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>.
3. *Кондрашова Е.Н.* Психолого-педагогические подходы к формированию патриотического сознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. II. С. 113.
4. Совет Европы: новая стратегия для социальной сплоченности. Страсбург, 2004. С. 10.
5. *Кормишенкова Е.М.* Патриотическое воспитание учащихся образовательного учреждения средствами музыки // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 10 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 72.
6. *Ясин Е.Г.* Модернизация и общество // VIII Междунар. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие». М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 97.
7. *Волков Ю.Г.* Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 43.
8. *Кузнецова А.В.* Культура патриотизма как фактор консолидации российского общества: дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. С. 147.
9. Двадцать лет реформ глазами россиян: (опыт многолет. социолог. замеров): аналит. доклад / Рос. акад. наук, Ин-т социологии; подготов. в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации. М., 2011. С. 225.

10. «Сколько в России патриотов?» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 2012. № 2187. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>.

11. *Егошина Н.Г.* Поисковая работа как фактор героико-патриотического воспитания молодежи // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 12 (55). С. 100.

12. *Котлярова В.В.* Традиционные ценности в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 86.

АРХАИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Д.Н. Левашев

соискатель кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО Адыгейский
государственный университет, г. Майкоп

В российском обществе архаизация правового поведения проявляется в замещении норм права образцами коллективного опыта, возводимыми в обычай, адресованному образованию справедливости / несправедливости закона, но, вместе с тем, можно отметить, что архаизация правового поведения связывается с сегментацией единого правового порядка, сегментированностью правового порядка, слабостью организованного правопорядка, с тем, что в отдельных регионах происходит отступление или замещение права формами адата и иных народных практик.

Между тем, архаизация правового поведения не может быть сведена только к свидетельствам нарушения действующего законодательства или утраты значения права выстраиванием параметров параллельных норм права.

Рассматривая эту проблему, следует обратить внимание на то, что элементы архаизации правового поведения в той или иной степени присущи всем правовым системам, что часто выдвигаемые как требования современности изменения права в реальности связаны с изобретаемой (конструируемой) традицией, и ссылка на древность может использоваться для достижения определенных политико-правовых целей.

Поэтому рассматривать архаизацию правомерного поведения как очередное подтверждение того, что Россия так и не вступила на правовой путь развития, не присоединилась к цивилизованному сообществу, где право является основной конституентой общественной жизни, означало бы до нельзя упрощать ситуацию. В исследованиях Л. Гудкова подчеркивается, что в России архаизация правового поведения связана с социальной и этнической неприязнью, что иные народы воспринимаются как угроза безопасности и порядку [1, с. 191]. В современном обществе, отмечает Л. Гудков, главную роль играют те значения, которые определяют систему вознаграждений и санкций для действий индивидов, чье поведение мотивировано нормами и ценностями специализированных институтов, причем не одного какого-то, а их системы. Право относится к представительским институтам и вырабатывает соответствующие представления о человеке и обществе. Важно поэтому позитивная правовая идентичность, которая задает горизонт в характере связей и отношений, по сути, социального взаимодействия.

Логика Гудкова состоит в том, что в России право не выступает условием формирования гражданской солидарности, и причина ему видится в «поношении» ценностей права, в том, что российская правовая система создает ситуацию легального насилия, а нормативным принципом права выступает институционализация прикрепленности к государству и соответствующих этому множества безусловных ограничений и неформальных предписаний. Угнетающее ощущение права заключается в том, что в российском обществе до сих пор в качестве прогрессивного выступает

симбиоз регулируемой, управляемой сверху демократии, деэтизации экономики [1, с. 14].

В силу этого обстоятельства институт права не рассматривается в качестве имеющего эффект на повседневные отношения россиян и их поведенческую мотивацию. Не считая, что в России существует инерция тоталитарных институтов, Гудков полагает, что сохраняются элементы неожиданного насилия, принуждение к невольному принятию других условий действия, чем это задается общепринятыми конвенциональными ожиданиями и нормами, которые декларируют формальные организации [1, с. 14].

В канве данных рассуждений архаизация правового поведения рассматривается как альтернатива непрямому принуждению и как то, что может выступать для индивида как конвенциональные отношения, задаваемые неформальными правилами. Таким образом, приоритетным для автора является исследование архаизации права как, во-первых, в контексте показателей непрямого насилия, задаваемого, прежде всего, государством, как условия, вызывающего стимулирование архаизации правового поведения; во-вторых, как частота обращения к конвенциональным отношениям, определяемым в рамках коллективного опыта.

Такой ряд показателей имеет целью подчеркнуть то, что в российском обществе право воспринимается в неправовом смысле, как инструмент давления и принуждения со стороны групп, монополизирующих ресурс права, а архаизация правового поведения является «контрсанкцией» со стороны групп, не имеющих возможности правового представительства своих интересов. Короче говоря, Л. Гудков предлагает рассматривать архаизацию права вследствие неразвитости права как представительского института.

К этой позиции примыкают И. Яковенко, Б. Дубин, для которых архаизация связана как с общими тенденциями реконструирования государством архаичных идентичностей (православие), так и с тем, что в

обществе утверждается консенсус неправового порядка. Российские элиты заняты мифологизацией образа страны и ее истории, что приводит к оформлению идеологических конструкторов образа «мы в мире» [3, с. 208] для «коррекции» института права, выдвижение соображений, связанных с имитативной демократией, то есть усиление имитирующего эффекта права и осознание потребности в архаизации.

Мысль И. Яковенко о том, что в России внутренние ресурсы архаизации исчерпаны, что российское общество свободно от традиционализма, является антитрадиционалистским создает условия, что главными факторами архаизации права выступают внешние факторы, что в ходе архаизации, как и формирования базовых идентичностей, внешние факторы и объективные обстоятельства становятся доминирующими. К внешним факторам относится курс на самоизоляцию России, что приводит к утверждению особого пути развития России и российской правовой системы. К объективным обстоятельствам – то, что позитивное право и стимулируемое правовое поведение не соответствуют задачам формирования имитативной демократии.

Смена модели идентичности приводит к архаизации права, поскольку в условиях осваиваемой реальности института права и того, что на одном полюсе российского общества формируется социальное дно, а на другом складывается средний класс и формируется общество потребления [3, с. 216], право перестает играть регулирующую роль потому, что в стратегиях консьюмеризма право ситуативно, а для социального «дна» право утрачивает всякий смысл. Востребованность архаичных коллективных форм связывается с тем, что они являются сильными внешними объединителями этих социальных полюсов. Консьюмеристское поведение безразлично к ценности права, в то же время, нуждаясь в актуализации коллективных образцов в качестве оборонительных, а для социального дна архаизация правового поведения связана с повышением социальной самооценки и социального самочувствия.

Вот почему, имея разнонаправленные смыслы в актуализации коллективного опыта, достигается нестабильный консенсус, связанный с признанием особой исторической миссии России. Очевидно, что для автора формирующийся комплекс потребительского поведения не может быть основой правового поведения, хотя в нем и содержится терминальная ценность права. Социальное дно в рамках социальной самоизоляции предъявляет свои претензии тем, что выступает от имени народа, носителем народных практик или действует по логике присоединения к государству, которое проявляет интерес к реконструированию архаичной политики и архаичных идентичностей.

Действительно, в российском обществе можно говорить об исчерпании государственно-центричной матрицы развития [2, с. 34], но не в смысле либеральной идеи минимизации отмирания государства, а важнейшим моментом является то, что оформилась потребность в насильно правовом государстве, на то, чтобы модернизация общественно-политической жизни и экономики связывалась с развертыванием публичной сферы действия права.

В завершении стоит отметить, что в условиях архаизации правового поведения возможно возникновение иных, чем гражданская, форм сплоченности, направленных на преследование узких местнических интересов. Поэтому существуют основания считать, что низкий уровень интегрирующего влияния права может вызвать потребность в архаизации как более действенном и понятном инструменте сближения позиций граждан или их согласия по конкретным социальным позициям. Очевидными в этом отношении выступают критерии доверия и сплоченности, которые вызывают или не вызывают обращение к коллективным формам опыта, имеющим, если и бессознательное применение, то вполне осознанные преднамеренные последствия.

Литература:

1. Гудков Л.Д. Негативная идентичность. М., 2004. 816 с.
2. Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики. М., 2002. 352 с.
3. Пути России: существующие ограничения и возможные варианты. М., 2004. 285 с.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРАДИЦИЙ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.В. Свистунов

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Многие традиции, сохранившиеся до сегодняшнего дня, являются не такими уж древними по своему происхождению. Однако возраст традиции, как и проблематичная её аутентичность, не препятствуют выполнению социальных функций традиции: регуляции поведения, поддержанию коллективных идентичностей, легитимации структур власти (или противостоянию тем структурам, которые вызывают недовольство), поддержанию чувства исторической преемственности. Необходимость выполнения этих функций, возникающая в ситуациях социальных и культурных кризисов, служит предпосылкой для возникновения новых традиций взамен утраченных, хотя сами по себе новые традиции могут мыслиться как продолжение или восстановление прежних.

Современное российское общество нуждается в новых символах и смыслах, поэтому развитие в нем процессов реконструкции традиции вызвано не только субъективными желаниями отдельных индивидов, но объективными социальными процессами. В то же время процессы

реконструкции традиции могут быть неоднозначными по своим последствиям: укрепляя локальные и этнические идентичности, они могут в то же время ослаблять идентичность общенациональную, гражданскую, ведя не к интеграции общества, а в противоположном направлении. Укрепление же гражданской идентичности путем игнорирования и унификации локальных различий могут провоцировать разные формы отчуждения и сопротивления.

Исследователи отмечают: «сегодняшнее состояние России – и ее элиты, и общества – по-прежнему характеризует неопределенность самоидентификации. Так, согласно социологическим опросам, в массовом сознании россиян укоренились представления о российской «евразийской», «евроазиатской» идентичности, хотя содержательное наполнение этих понятий остается неопределенным. Она разрывается между ощущением самобытности (пресловутый «особый путь»), своей историко-культурной причастности Европе и перспективности взаимодействия с динамичным Востоком. Поиски новых, более современных оснований идентичности осуществляются как бы на стыке глобализирующегося мира и общества, увязшего в состоянии незавершенной модернизации, которая часто сопрягается с реально идущей демодернизацией» [2, с. 50].

Одним из проявлений упомянутой исследователями «демодернизации» является участвовавшая апелляция к «традиционным ценностям». На современном этапе всё явственнее обозначается обращение к понятию «традиционные ценности», причем смысловое наполнение этого концепта остается довольно смутным. «Прошлое» становится источником истинных ценностей (традиционных ценностей), которые необходимо защищать даже на государственном уровне (термин «традиционные ценности» используется в официальных документах).

Так, в Послании президента РФ Федеральному собранию от 12 декабря 2013 года говорится о «защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации,

каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира» [1]. Речь идет о «тысячелетиях», т.е. о глубоком прошлом, но каком-то крайне обобщенном и неопределенном прошлом. При этом даже довольно поверхностное знание об истории всё же способно спровоцировать вопрос, например, о «гуманизме» или «разнообразии» как «тысячелетней ценности».

В Послании, как и во многих других текстах, официальных или художественно-публицистических, «традиционные ценности» выступают просто как некий знак уважения к прошлому и неприятия нового, ассоциируемого прежде всего с западным влиянием, но и западное влияние, западные ценности тоже имеют размытый характер. В Послании говорится: «Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии» [1].

Рисуется образ неких враждебных традиций и сил, желающих смешать понятия добра и зла, при этом не указывается, о каком именно понимании добра и зла идет речь. Поскольку единственным глобальным трансформирующим национальные культуры фактором является сегодня глобальный модерн, очевидно, что в Послании речь идет именно об агентах культурного глобализма, а интерпретация этих агентов как врагов выдает общую антимодернизационную и антиглобализационную ориентацию

сознания. Прошлое же, напротив, приобретает характер самоценности, независимо от того, каким было прошлое на самом деле.

Обращение к традиции представляет собой важный элемент культуры обществ модерна и может стимулировать культурное творчество, гражданскую активность и развитие. Исследователи замечают, «Традиции как воплощенные в социальном поведении архетипические черты национального самосознания становятся важным источником утверждения культурных основ коллективной идентичности в мультикультурном мире. А апелляция к традиционализму – инструментом политической мобилизации массовых групп его граждан вне традиционного партийного спектра. Но в современных демократиях традиция остается и важным источником социального активизма – культурных, просветительских, предпринимательских и подобных тому инициатив. Такие инициативы понижают барьеры закрытых сообществ, открывают возможности приобщения к их социальному капиталу, формируют, если обратиться к терминологии М. Кастельса, «проектную идентичность», ориентированную на развитие» [2, с. 42]. Однако в условиях современной России апелляция к традиции нередко, хотя и не всегда, становится проявлением изоляционистских тенденций и демодернизации общественного сознания.

В. Хёсле так характеризует кризис коллективной идентичности: «Его сущностью является уменьшение идентификации индивидов с коллективной реальностью, которую они прежде поддерживали. Причины этого кризиса отчасти аналогичны причинам кризиса индивидуальной идентичности. Здесь можно назвать отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями, а также утрату веры в общее будущее, дисгармонию между описательным и нормативным образами себя, прерывность в истории, несоответствие между представлением культуры о самой себе и её образами в других культурах, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры» [3, с. 121].

Все эти черты легко прослеживаются в постсоветской ситуации кризиса коллективной идентичности:

1. Отрицание символов советской культуры, утрата и отказ от советского проекта модерна;
2. Утрата коллективной памяти, связанной с традициями, что началось еще в советскую эпоху с её радикальной мобилизационной модернизацией;
3. Утрата веры в коммунистическое будущее и размывание образа будущего в современной российской культуре вообще;
4. Дисгармония между верой в свое величие и историческую миссию – и реальным положением дел в стране.

Эти болезненные проблемы требуют преодоления, если не реального, то символического. Обращение к прошлому, новое прочтение и мифологизация прошлого, попытка выстроить новые основания социокультурной деятельности на прочной основе – всё это естественным образом порождает интерес к традиционному наследию. Но невозможно непосредственно обратиться к аутентичной традиции в обществе, где эти традиции в значительной степени разрушены динамикой модернизации.

Неудачи российской модернизации, преувеличенные современным общественным сознанием, переживающим болезненную травму утраты прежней государственности и идентичности, порождают антимодернизационные настроения. В таких условиях реконструкция традиции является вполне закономерным решением проблемы культурного самоопределения и обретения идентичности.

Итак, преодоление кризиса идентичности часто ищется на путях возвращения к истокам. Феномен «поиска начала», обращения к началу имеет мифологические корни. Однако без такого обращения невозможно формирование современных наций. Современная российская нация находится в процессе становления, и обращение к прошлому является для неё естественным и необходимым процессом на пути становления

гражданской идентичности как наиболее адекватной вызовам и тенденциям современной эпохи.

Литература:

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 12 декабря 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения 12.01.2017).

2. Семененко И.С., Лапкин В.В, Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. 2010. № 3. С. 40-59.

3. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. М., 1994. № 10. С. 112-123.

Социальные интернет-сети как диалоговое пространство формирования патриотизма и гражданственности в России

О.А. Чебунина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Важнейшими аспектами социализации в информационном обществе являются формирование идентичности и самопрезентация личности; развитие коммуникативных навыков; развитие креативного потенциала личности; интериоризация базовых ценностей социума. Самопрезентация как одна из ключевых функций социальных сетей в то же время тесно связана и с другой крайне значимой функцией – аксиологической, поскольку пользователи и публикуемый ими контент виртуального пространства оказывают взаимное влияние друг на друга, способствуют распространению и утверждению определенных ценностных и поведенческих установок, мировоззренческих ориентиров.

Если прежде ключевую роль в трансляции ценностей подрастающим поколениям играли семья и формальные институты социализации – школа, институт, трудовой коллектив, то в современном информационном обществе их вытесняет виртуальное пространство со своими структурами, в первую очередь – сетевыми сообществами, в которых в качестве агентов социализации выступают пользователи и группы пользователей.

Влияние социальных сетей на ценностные установки современной молодежи в последние годы вызывает все больший исследовательский интерес у социологов и представителей смежных дисциплин, однако значительная часть существующих исследований сосредоточена прежде всего на критике последствий виртуальной сетевой активности молодежи. Так, социологи отмечают, что в социальных сетях доминирует курс на самоутверждение личности с активной репрезентацией, участвующей в жизни сетевых сообществ и получающей в них одобрение в виде лайков и позитивных комментариев. Но сетевая активность способна привести к разрыву с существующей в офлайн реальности культурной традицией и сформировать личность нового типа, с кардинально иными ценностными установками и взглядами на мир [2, с. 322-329].

Эту точку зрения разделяет и А.В. Вараксин, который отмечает отсутствие целостной картины мира и явные противоречия в ценностных ориентациях современной российской молодежи, а также указывает на вытеснение социально значимых ценностей индивидуалистическими [1, с. 205-212]. С социальными сетями связываются преимущественно негативные явления в жизни современной молодежи, включая распространение сетевых субкультур типа «хиккикомори» (виртуальных отшельников), пропагандирующих суицид «групп смерти», различных экстремистских и полукриминальных сообществ.

Безусловно, все перечисленные субкультуры благодаря социальным сетям имеют возможность более плотно и активно воздействовать на современную молодежь, но не стоит забывать о том, что социальные сети все

же являются инструментом и пространством коммуникации, а транслировать с их помощью можно любые ценности и установки.

Другое дело, что в современной России, как и во многих других странах мира, формальные институты социализации (школа, вузы, государственные молодежные организации) в своей интерактивной практике существенно отстают от неформальных, оказываются не в состоянии сформировать годный контент, востребованный у молодежи. Поэтому столь сложно контролировать интерактивное поведение подрастающего поколения и государству проще использовать методы правового воздействия и даже уголовной репрессии, чем выстроить конкурентоспособную стратегию работы с молодежью в виртуальном пространстве.

Во многих ситуациях социальные сети оказываются серьезнейшим инструментом мобилизации и повышения социальной активности людей. Они способствуют не столько атомизации и индивидуализации социума, сколько возвращению его самоорганизации, развитию горизонтальных связей между людьми, пусть и в модифицированном, виртуальном виде. От этого, в конечном итоге, выигрывает и коммуникация офлайн, поскольку сетевые сообщества в Интернете получают возможность влияния и на повседневную действительность, объединяя людей для ее трансформации и совершенствования (многочисленные в социальных сетях гражданские и общественные инициативы, группы и сообщества, создаваемые для решения конкретных и социально значимых проблем).

Самореализация и творческое выражение в интернет-пространстве вряд ли были бы возможны без социальных сетей. В современном мире значительная часть социальных контактов между индивидами и группами индивидов завязывается в социальных сетях, что превращает их в уникальную среду, решающую самые разные задачи – от поиска работы до реализации товаров и услуг, от общения между старыми друзьями до установления новых личных контактов.

Сообщества, возникающие в социальных сетях вследствие коммуникации между пользователями, нацелены в первую очередь на общение в целом, при этом важнейшей задачей таких сообществ остается именно поиск других пользователей с аналогичными интересами или характеристиками и установление между ними коммуникации.

Если мы говорим о социальной сети как о площадке коммуникации, то мы должны понимать, что взаимодействие между пользователями является в данном случае главной самоцелью комьюнити. Даже содержание сообщений, отправляемых пользователями, является вторичным, поскольку коммуникативная функция реализовывалась бы и в случае отсутствия сообщений. Исследователи рассматривают общение в социальных сетях как фактическое по своему смыслу, напоминающее ритуальные формы коммуникации социальной архаики. Впрочем, общение по интересам также составляет очень значимую часть функционала сетевых сообществ, при этом виртуальная коммуникация предоставляет наиболее полные и эффективные возможности для развития подобных связей, так как найти друг друга в сети по общим интересам могут люди, находящиеся в совершенно разных регионах и странах.

Вместе с тем существует достаточно объемный пласт сетевых сообществ, для которых онлайн коммуникация играет вторичную роль, поскольку они создаются для виртуального представительства реальных сообществ и групп или для достижения конкретных целей и задач. Например, к таким видам сообществ могут быть отнесены краудфандинговые группы, осуществляющие сбор средств для каких-либо нужд (выпуск музыкального произведения или фильма, издание книги, помощь больным людям, животным, строительство какого-то объекта) [3, с. 159-162].

Интернет для подобных сообществ обладает прежде всего инструментальными преимуществами, поскольку предоставляет необходимый функционал для решения поставленных задач и обеспечивает

бесперебойную коммуникацию пользователей, в выполнении данных задач заинтересованных.

В основе виртуальной коммуникации в таких группах находится локальный интерес, для обеспечения реализации и защиты которого и создается сообщество. Обладает ли такой тип виртуальных сообществ социализирующим потенциалом? Это очень важный вопрос, поскольку, с одной стороны, подобные сообщества преследуют исключительно конкретные, локальные цели, но, с другой – в них все равно происходит социализация их участников, особенно если речь идет о молодых людях, подростках, поскольку они усваивают определенные модели поведения, которые будут реализовывать и транслировать впоследствии уже сами, как в виртуальной среде, так и за ее пределами.

Так, участие в сообществах, создаваемых с краудфандинговыми целями, развивает у молодежи сопереживание, способность к взаимопомощи, готовность жертвовать собственными силами, временем, средствами для достижения целей благотворительного характера. Фактически реализуется и «общинный» потенциал социальных сетей, когда такие сообщества начинают играть роль социальной группы, оказывающей неформальный социальный патронаж, поддержку, в некоторых случаях принимая на себя роль профильных государственных структур (например, когда речь идет о сообществах, собирающих средства для больных детей, на помощь малоимущим, детским домам и т.д.).

Сетевые комьюнити, таким образом, становятся одной из важных «форм организации социальных взаимодействий агента социализации» [4, с. 108], диалоговой площадкой формирования гражданской позиции. В условиях современного социума человек социализируется, интегрируется в общество и адаптируется к нему, в том числе и через сетевые Интернет-структуры, используя их коммуникационный потенциал.

Итак, успешная социализация в современном обществе, характеризуемом как информационное, предполагает формирование у

личности качеств и компетенций, существенно отличающихся от набора критериев относительно недавнего прошлого. Так, согласно З. Бауману, для современного человека, являющегося продуктом индивидуализированного, атомизированного общества с размытыми традиционными структурными связями, одной из самых насущных личностных проблем становится поиск идентичности. Трансформация и гибридизация идентичностей под влиянием процессов глобализации, усложняющийся духовный мир современного человека, отсутствие в его жизни четких идентификационных ориентиров заставляют искать не только свое «я», но и новые формы презентации себя в обществе, и общение в социальных интернет-сетях предоставляет разнообразные возможности для этого. Самопрезентация в социальных интернет-сетях позволяет молодым россиянам: найти в себе и предъявить обществу те качества, таланты и способности, коммуникативные навыки, которые остаются невостребованными в непосредственном окружении и реальности офлайн; сформировать у себя благодаря сетевому общению представление об идеальном образе, к которому можно стремиться, соответствовать; идентифицировать себя с различными группами и сообществами в социальных интернет-сетях по интересам и потребностям; преодолеть в процессе сетевой коммуникации разобщенность в реальности и компенсировать на уровне самопрезентации в сетевом общении реальное социальное и имущественное неравенство; сообща решать конкретные проблемы и задачи, образуя сетевые интернет-солидарности людей со сходными жизненными трудностями и проблемами, идентифицируясь с этими солидарностями.

Литература:

1. *Вараксин А.В.* Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 205–212.

2. *Лисенкова А.А., Мельникова А.Ю.* Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодежи // Российский гуманитарный журнал. 2017. Вып. 6. № 4. С. 322–329.

3. *Саенко Л.А., Егоров М.В.* Интернет-пространство как фактор формирования сетевого сообщества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 1. С. 159–162.

4. *Яковлев Л.С., Розеватов Г.А.* Особенности самоидентификации в сетевых сообществах // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1 (52). С. 102-108.

СОДЕРЖАНИЕ

Волков Ю.Г. Предисловие	3
Верещагина А.В. Этнокультурная специфика формирования и проявления патриотизма в региональных сообществах на Юге России как предмет научно-исследовательских практик	5
Ковалев В.В. Протестные солидаристские практики на Юге России	14
Лубский А.В. Гражданственность в молодежной среде на Юге России	23
Шевченко О.М., Дьяченко А.Н. Формы гражданской активности как индикаторы развития гражданского общества	33
Колесникова Е.Ю. Молодежь Юга России: перспективы формирования гражданского патриотизма	42
Войтенко В.П. Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики: методологические проблемы научных исследований	49
Вагина В.О. Патриотизм как консолидирующий потенциал в современном российском обществе	55
Левашев Д.Н. Архаизация правового поведения в российском обществе в контексте проблемы формирования гражданской солидарности	60
Свистунов А.В. Реконструкция традиций в условиях становления гражданской идентичности в современном российском обществе	65
Чебунина О.А. Социальные интернет-сети как диалоговое пространство формирования патриотизма и гражданской ответственности в России	70

Научное издание

**ГРУППЫ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА
В РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ
НА ЮГЕ РОССИИ**

Ответственный редактор

*Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор
Ю.Г. Волков*

Сдано в набор 10.12.18. Подписано в печать 11.12.18.
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 3,5.
Формат 60x84/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 399.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111,
тел. 8-918-570-30-30